

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Национальный Университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

На правах рукописи
УДК 9(43).355.323.33

Джамалов Дилшод Шухрат угли

**Проникновение Германии на Ближний и Средний
Восток и русско-германские противоречия.**

Специальность: 5A120302 – История (по направлениям и странам)

Диссертация

На соискание академической степени магистра истории

**Научный руководитель
к.и.н. Татибоев А.С.**

Ташкент – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-7
Глава 1. ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АМИРА ТЕМУРА И СУЛТАНА БАЯЗЕДА I МОЛНИЕНОСНОГО.....	8-49
1.1. Изучение и основные источники о жизни и деятельности Амира Темура и Баязеда I Молниеносного.....	8-33
1.2. Основные этапы жизни и деятельности Амир Темура.....	33-39
1.3. Жизнь и деятельность Баязеда I Молниеносного.....	40-48
Заключение к главе 1.....	48-49
Глава 2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ АМИРА ТЕМУРА, ОСМАНСКИМ ГОСУДАРСТВОМ И СТРАНАМИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В КОНЦЕ XIV – НАЧАЛЕ XV ВЕКА.....	50-64
2.1. Взаимоотношения Амира Темура со странами Европы.....	50-59
2.2. Соперничество между Баязедом I Молниеносным и Амиром Темуром за господство на Ближнем и Среднем Востоке.....	59-62
Заключение к главе 2.....	62-64
Глава 3. СТОЛКНОВЕНИЕ МЕЖДУ БАЯЗЕДОМ I МОЛНИЕНОСНЫМ И АМИРОМ ТЕМУРОМ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ.....	65-84
3.1. Военное искусство и армия в государстве Амира Темура и Османском государстве в конце XIV – начале XV века.....	65-70
3.2. Битва при Анкаре в 1402 г. между Амиром Темуром и Баязедом I Молниеносным: предпосылки поражения турок и историческое значение.....	70-82
Заключение к главе 3.....	82-84
ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	85-89
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	90-95

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. После обретения Республикой Узбекистан независимости перед отечественной исторической наукой встал вопрос написания подлинной истории нашей Родины. По словам Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «История – это основа духовности народа»¹. Изучая историю нашей страны, мы открываем в ней новые страницы, благодаря чему лучше узнаем, как жили и чем дышали наши предки. Все это позволяет, как бы приблизиться к ним и в духовном смысле.

Несомненно одним из величайших наших предков является Амир Темура. При нем было создано огромная и мощная держава. Созданы были великолепные памятники архитектуры. Являясь великой державой своего времени Государство Амира Темура была вовлечена в систему международных отношений в которых играло одно из ведущих ролей установив дипломатические отношения не только с соседними государствами Востока но и с рядом европейских стран.

Одной из интереснейших страниц дипломатической истории Государства Амира Темура являлись взаимоотношения с правителем Османского государства султаном Баязедом I Молниеносным. Они представляют огромный интерес как пример дипломатических отношений между великими державами мусульманского Востока, сыгравшие значительную роль не только в истории нашей Родины и в судьбах Турецкого государства, Византийской империи и ряда других европейских и азиатских государств. Изучение взаимоотношений Амира Темура и султана Баязеда I поможет открыть еще одну интересную и яркую страницу не только в истории нашей страны, но и в истории мировой дипломатии и международных отношений конца XIV – начала XV века.

---

¹ Каримов И. А. Без исторической памяти нет будущего // Каримов И. А. Сочинения. – Т.: Узбекистан, 1999. – Т. VII. – С. 140.

Цель исследования. Основной целью работы является исследовать взаимоотношения султана Баязета I Молниеносного и Амира Темура.

Задачи исследования. Для реализации данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть основные этапы жизни и деятельности Амира Темура;
- показать вкратце биографию и деятельность в качестве правителя султана Баязета Молниеносного;
- изучить ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке на рубеже XIV и XV вв.
- исследовать перипетии дипломатической борьбы и переписки между султаном Баязедом I Молниеносным и Амиром Темуром;
- рассмотреть ход военных действий между войсками султана Баязета I Молниеносного и Амира Темура, битву при Анкаре и ее значение.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является история взаимоотношений между султаном Баязедом I Молниеносным и Амиром Темуром, а предметом международное и дипломатическое значение соперничества между двумя великими державами исследуемого периода и его влияние на судьбы народов Передней Азии и Европы.

Методы и методология исследования. Для решения поставленных задач в работе использовались такие основные методологические принципы, как историзм, объективность, системность, требующие рассмотрения всех процессов через выявление основных этапов развития и раскрытия причинно-следственных связей исторических событий.

Изучены и использованы положения и выводы, содержащиеся в произведениях Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова. Особое внимание уделено принципам исторического сравнения и логического обобщения в освещении исторических сведений, фактов, явлений и событий.

В исследовании предпринята попытка рассмотреть данную проблему комплексно в течение значительного исторического периода. Кроме того, при изучении данной темы были использованы методы проблемного,

культурологического и этнологического анализа, исторического сравнения и логического обобщения в освещении исторических сведений, фактов, явлений и событий.

Научная новизна результатов исследования. В результате исследования впервые в отечественной науке сделана попытка проанализировать взаимоотношения между Амиром Тимуром и Османской империей в период правления султана Баязета I Молниеносного. В диссертации рассмотрены и критически проанализированы источники и исследования по этой проблеме и сделана попытка ответить на существующие вопросы.

Практическая значимость и применение результатов исследования. Полученные выводы обогащают наши представления о событиях, приведших к разгрому Османского государства в битве при Анкаре в 1402 г. и то, как это повлияло на историю ряда азиатских и европейских стран. Кроме того, исследование позволяет приоткрыть еще одну яркую страницу в жизни Амира Темура.

Хронологические и географические рамки исследования. Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом правления султана Баязета I (1389-1404) и Амира Темура (1370-1405).

Географические рамки исследования охватывают территорию Османского государства и Государства Амира Темура.

Степень изученности работы. Рассматриваемая проблема в исторических работах имеет довольно бедное освещение. В отечественной, российской и западной историографии этой проблеме посвящено довольно малое количество работ. В этом отношении турецкая историография имеет намного большие достижения². Кроме того, не будучи темой специального исследования, взаимоотношения Амира Темура и султана Баязета I Молниеносного в той или иной степени затрагивались в ряде исследований.

---

² Например см.: Abdurrahman Daş, Ankara Savaşı Öncesi Timur ile Yıldırım Bayezid'in Mektuplaşmaları // Halil İnalçık, Devlet-i Aliyye, Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları. Ankara, 2010; Abdullah Turhal, Ankara Meydan Muharebesi. Ankara, 2009 и др.

Среди них можно назвать работы таких авторов как А. Мюллер, Лорд Кинросс, Д. Николь и А. Мак-Брайд, М. Иванов, Т. Грановский, И. Умняков³ и др. Кроме того, этот вопрос затрагивался и такой коллективной монографией как «История Турции в средние века и новое время» авторами которой являются такие выдающиеся специалисты по истории Турции как Д. Е. Еремеев и М. С. Мейер⁴. Здесь также следует отметить что в Турции этот вопрос

Источниковой базой исследования послужили переписка между султаном Баязедом I Молниеносным и Амиром Темуrom. Также были использованы такие восточные источники как работы Ибн Арабшаха⁵, Гийас ад-Дина Йазди⁶, Шараф ад-Дина Али Йазди⁷, Низам ад-Дина Шами⁸ Абдураззака Самарканди⁹ и др. Также были привлечены и ряд западноевропейских источников, а именно работы Иогана Шильтбергера¹⁰ и Рюи Гонсалеса де Клавихо «Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год»¹¹ и др.

---

³ Мюллер А. История Ислама. – М., 2004 – Т. 3; Кинросс Лорд. Расцвет и упадок Османской империи. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999; Nicolle D., McBride A. *Annies of the Ottoman Turks, 1300-1774.* – Osprey Publishing, 1983.

⁴ Еремеев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в средние века и новое время. – М., 1992; Иванова М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингисхане и Тамерлане. – СПб., 1875; Грановский Т. Н. Тимур // Грановский Т. Н. Полное собрание сочинений. – СПб., 1905. – Т. I; Якубовский А. Ю. Тимур (Опыт краткой характеристики) // Вопросы истории. – 1946. – № 8-9; Умняков И. Из истории международных отношений Средней Азии с Западной Европой // Труды Узбекского государственного университета. – Новая серия. – 1956. – № 61; Он же. Малоизвестный французский источник о Тимуре // Труды СамГУ. Новая серия. – 1960. – Вып. 101; Мароцци Дж. Тамерлан. Завоеватель мира. – М.: Хранитель, 2004; Нагель Т. Тимур – завоеватель и исламский мир позднего средневековья. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997; Татыбаев А. С. Образ Тимура в западной культуре: мифология и реальность // Вестник Международного института Центральной Азии. – 2012. – № 16; Мустафаев Ш. М. Тимур и Баязид: восприятие османской власти в Анатолии накануне битвы при Анкаре // Вестник Международного института Центральной Азии. – 2012. – № 16 и др.

⁵ Ибн Арабшох. Ажойиб ал-макдур фи тарихи Теймур (Амир Темуr тарихи). 1-2 китоблар / Суз боши, араб тилидан таржима ва изохлар муаллифи Убайдулло Уватов. – Т.: «Меднат», 1992.

⁶ Гиясаддин Али. Дневник похода Темура в Индию. М., 1958.

⁷ Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Книга побед Амира Темура. – Т.: Изд-во журнала "SAN'AT", 2008.

⁸ Низамиддин Шами. Книга побед // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном. – М.-Л.: АН СССР, 1941. – Т. II.; Низамиддин Шами. Книга побед // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М. Наука, 1973. – Вып. 1.

⁹ Абдураззок Самаркандий. Матлан саъдайн ва мажман бадрайн / Форс-тожик тилидан таржима, кирши суз ва изохш лугатлар тарих фанлари кандидати А. Уринбоевники. – Т.: Фан, 1969.

¹⁰ Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. – Одесса, 1867.

¹¹ Рюи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403-1406 гг. Подлинный текст с переводом и примечаниями, составленными под редакцией И. П. Срезневского. – СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1881.

Основные результаты исследования. Основными результатами работы являются изучение международных связей государства Амира Темура с Османским государством. Рассмотрены основные источники о жизни и деятельности Амира Темура и I Баязда Молниеносного. Прослежены основные этапы жизни и деятельности Амира Темура и Баязда I Молниеносного. Изучены взаимоотношения Амира Темура со странами Европы. Рассмотрено соперничество между Баязедом I Молниеносным и Амиром Темуром за господство на Ближнем и Среднем Востоке. Изучено военное искусство и армия в государстве Амира Темура и Османском государстве в конце XIV – начале XV века. Исследована битва при Анкаре в 1402 г. между Амиром Темуром и Баязедом I Молниеносным: предпосылки поражения турок и историческое значение.

Структура и объем исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АМИРА ТЕМУРА И СУЛТАНА БЯЗЕДА I МОЛНИЕНОСНОГО

1.1. Изучение и основные источники о жизни и деятельности Амира Темура и Баязеда I Молниеносного

Изучение жизни и деятельности незаурядных личностей эпохи средних веков и нового времени, сыгравших заметную роль в исторических судьбах узбеков и других народов Центральной Азии и Ирана, представляется в высшей степени важным для истории Республики Узбекистан и мирового востоковедения. В плеяде неординарных фигур, сыгравшей выдающуюся роль в истории последней трети XIV – начала XV в. выделяются фигуры Амира Темура (1360-1405) и Баязеда I Молниеносного (1357 (или 1360) – 1403).

Амир Темура был феноменальной личностью выполнявший неадекватные и двойственные задачи грозного мирозавоевателя и основателя крупнейшего централизованного государства, благоустроителя Самарканда, Шахрисабза, градостроителя Шахрухия, Ашпара, Байлакана и др. Он был покровителем науки, культуры и торговли, поборником прогресса, а также способствовал возрождению традиций Великого шелкового пути.

Темура был редким единоподержавным правителем глобального масштаба. Темура бы блюстителем правосудия, проводником справедливой политики, и покровителем угнетенных от притеснений гонителей. Темура провозглашал: «Справедливостью и беспристрастием я приобрел благосклонность созданий Божьих. Свои благодеяния я распростирал и на виновного и на невинного; мое великодушие обеспечило мне место в сердцах людей; правосудие управляло моими решениям». Этот принцип на узбекский язык переведен как «Кўч адолатда» «Сила в справедливости»¹².

---

¹² Амир Темура в мировой истории. – Париж, 1996. – С. 12-14. А. А. Семеновым был предложен перевод этого девиза, как «Справедливость сила». См.: Семенов А. А. Предисловие // Гиас ад-Дин Али. Дневник похода в Индию. – М., 1958. – С. 4.

Амир Темур крепко держал в своих руках правление огромной империи, действовал при этом почти исключительно духом и буквами законов «Яси» и «Тура» Чингисхана. При этом он возвел на престол государства подставных ханов из потомков Чингисхана, завязал узы родства с законными представителями великоханского дома монголов, получил почетный титул «кураган» – «зять» чагатайских ханов.

Темур умело использовал военные традиции монгольской империи и успешно сочетал их с канонами ислама и мусульманской культуры. Вместе с тем, по словам В. В. Бартольда: «сравнительно с монгольскими военными традициями, традиции ислама и мусульманской культуры имели для Темура только второстепенное значение, но и этими традициями он умел пользоваться для оправдания своих действий и для возвышения блеска своей державы». При этом Темур старался обращаться и опираться на культурное население Мавераннахра, Хорасана и Ирана¹³.

Амир Темур был приверженцем (мухлис) известного ученого богослова Шайха Маслихат ад-Дина (XII – первая четверть XIII вв.) из города Ходженд.

Исследование истории жизненного пути крупного государственного и военного деятеля Амир Темура, научная периодизация его деятельности позволяет решать многие из важных проблем отечественной истории.

Историческая реальность заключалась в том, что такой незаурядный феномен как Амир Темур в качестве крупнейшего государственного и военного деятеля средневекового Востока, будучи выходцем из среды тюрко-монгольских кочевых племен, после установления своего господства в улусе Чагатая, объектом своих главных походов избрал области Хорезма, Хорасана и Ирана с цветущими городскими центрами. В тоже время Темур совершал походы на северные и восточные кочевые окраины Средней Азии – в Моголистан, Дешти-Кипчак, Золотую Орду с целью использования названных регионов в качестве своего военно-технического резерва и тыла для

---

¹³ Бартольд В. В. История Туркестана // Бартольд В. В. Сочинения. – М., 1963. – Т. II, ч. 1. – С. 158.

осуществления последующих походов в направлении на Переднюю Азию, Закавказье и Восточную Европу.

Различные аспекты жизни и деятельности Амир Темура, история его сорокопятилетней деятельности обстоятельно изложена в исторических сочинениях, написанных при жизни и после кончины Сахибкирана в XV – XVI вв. По выражению Улугбека: «Великий властелин семи звезд Амир Темур – кураган, рассекающий ряды войск противника»¹⁴.

Первоначальное и приоритетное научное исследование деятельности Темура осуществлено европейскими и российскими, историками и востоковедами. Ниже нами будет сделан краткий обзор некоторых работ европейских исследователей изучавших историю Амира Темура и Темуридов.

Одним из первых к истории Темура обратился английский историк XVIII в. Эдвард Гиббон (1737-1794). Он представил Темура тщеславным завоевателем, главной целью которого было установление личной деспотической власти в глобальном масштабе и увековечивание своего имени. Э. Гиббон подчеркнул возвышение Темура от рядового подданного государства Чагатая до грозного властителя Азии. По оценке Э. Гиббона, Темур был «скорее бичом, чем благодетелем человеческого рода»¹⁵.

Представитель немецкой школы историков Гейдельберга Фридрих Шлоссер (1776-1861) назвал Темура «великим воином, новым завоевателем мира, законотворцем, военным и политическим стратегом, знатоком тактики, сумевшим объединить различные политические и социальные силы того времени ради достижения своей цели». Вместе с тем, Ф. Шлоссер не понимая многих закономерностей событий выразил сомнения относительно государственной мудрости Темура, степени владения им моральной и политической ситуацией времени, отвергнул поэтический романтизм и панегирику дворцовых историографов в создании морального облика владыки. Историк указал на неоправданные истребления многих тысяч людей,

---

¹⁴ Таърих-и арбаъ улус. Турт улус тарихи. – Т., 1994. – С. 325.

¹⁵ Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Пер. с англ. В.Н. Невеломский. – М., 1886. – С. 170-172.

произведенных войсками Темура. По Ф. Шлоссеру, Темура часто из походов возвращался в Самарканд, осуществлял в своих владениях принципы разработанного им своих уложений и законов, которые были противоположны наваждениям, ужасам и разрушениям, совершенным им самим¹⁶.

Известный исследователь Георг Вебер осветил деятельность Темура как полководца, обладающего большим талантом, как правителя и законоведа с одной стороны и заинтересованного покровителя ученых, художников, «справедливого судьи» при хорошем настроении, с другой. В представлении Г. Вебера Амир Темура как человек и властитель стоял выше турецкого султана Баязида, который, в отличие от первого, предался завоеваниям, отошел от управления государством и отдал его в руки жадным, аморальным, эгоистичным и продажным правителям и судьям.¹⁷

Французский профессор Леон Каен, который единственный из западноевропейских историков читал курс истории Средней Азии в Сорбоне, в своем труде представлявшем обзор истории Азии, пятую книгу посвятил Темуру и торжеству ислама. Л. Каен приписал Темуру уничтожение старых вольностей и окончательное утверждение мусульманского деспотизма. В военных предприятиях Темура Л. Каен видел только ряд отдельных войн, более или менее случайных, без всяких обширных завоевательных планов¹⁸. Такой подход раскритиковал В.В. Бартольд: «По мнению г-на Каена (стр. 463), представление о жестокостях Темура возникло только благодаря преувеличениям его врагов – османов, персов, кипчаков и арабов; между тем достаточное число примеров крайней жестокости мы находим в официальной истории Темура, написанной по приказанию его преемника Шараф ад-Дином Йазди. Г-н Каен, по-видимому, совершенно не пользовался этим сочинением, и все свои сведения заимствовал из так называемой автобиографии Темура, не

---

¹⁶ Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. Пер. со старонемецкого Ф. К. Бруна. Издание, редакция и примечания академика АН Азерб.ССР З. М. Буниятова. – Баку, 1984. – С. 23-31.

¹⁷ Вебер Г. Всеобщая история – М., 1987. – Т. VIX. – С. 541, 519.

¹⁸ Cahun Leon. Histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines a 1405. – Paris, 1896.

считая нужным опровергнуть веские доводы против ее подлинности, высказанные д-ром Рье»¹⁹.

Из исследований западноевропейских ученых, выполненных в новейшее время, следует назвать работу английского автора Хильды Хукхэм об истории Темура. Она использовала значительное число источников и по-новому осмыслила собранные факты. Х. Хукхэм считает Темура представителем воителей, которые правили Азией в течение почти двадцати столетий и воплощением политического, экономического культурного наследия предыдущего развития Средней Азии (стр.12). По соображениям Х. Хукхэм: «Энергия, с которой предпринимались завоевательные походы, определялась с созидательной деятельностью Темура в Мавераннахре»²⁰.

В 1989 г. в серии «Исследования Кембриджа по исламской культуре» была издана книга исследовательницы Беатрисы Манз под названием «Возвышение и правление Темура» на английском языке. В ней освещены вопросы положения улуса Чагатай в середине XIV века, захват власти Темуром и охарактеризованы события его внутренней и военной политики. Далее речь идет о деятельности большого войска, ведущего войны и как покровителя народов.²¹

Востоковед Жан-Поль Ру в обстоятельной книге «Тамерлан», написанной в научно-популярной форме, причислил Амир Темура к плеяде всемирно известных полководцев, таких как Дарий I, Александр Македонский, Юлий Цезарь, Чингизхан, Наполеон Бонапарт.

Жан-Поль Ру стремился освещать ранние этапы в биографии Темура, показать его портрет в качестве энергичного и влиятельного деятеля своей эпохи²².

---

¹⁹ Бартольд В. В. Рецензия на книгу Л. Каёна // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1968. – Т. V. – С. 248.

²⁰ Хукхэм Х.. Властитель семи созвездий. – Т., 1995. – С. 11, 12, 170.

²¹ Fordes Manz Beatrise. The rise and rule of Tamerlan. – Cambridge, 1989. – 228 p. 1. Induction; 2. The Ulus Chaghatay in the mid fourteenth century; 3. Temurs rise to power: the politics of the Ulus Chaghatay; 4. Temur's army of conquest: outsiders and conquered peoples; 5. Structure and function in Temur's administration; 6. The struggle for succession.

²² Rous Jean-Paul. Tamerlan. – Paris, 1991. – 380 p.

Обобщающим исследованием завоеваний Амир Темура в историографии Западной Европы является многотомный сводный труд «История Ирана», который создан в Кембридже. В разделе «Темур в Иране», написанного Ганс Робертом Румером обстоятельно изложена основные этапы возвышения и властвования Темура в Трансоксании, Хорасане, Иране. Исследователь отмечает, что военное продвижение Темура с Мавераннахра на Ближний Восток коренным образом изменил политический статус Ильхановского Ирана, затронуло экономическое, социальное положение, этнический состав население страны превратило ее в протекторат вновь насильственно созданной империи. Г. Р. Румер акцентировал внимание на мотивах и способах осуществления завоевательных предначертаний Амир Темура²³.

Одной из ранних характеристик Амиру Темура в русской официальной историографии XVIII – XIX вв. принадлежит крупнейшему русскому историографу Н.М. Карамзину. Он пристрастно представил войска Амира Темура как «новую тучу варваров, готовую истребить счастливое творение Иоанна Калиты, героя Донского и его собственное, то есть, вторично обратить Россию в кровавое пепелище... явление сих исполинов в мире, безжалостно убивающих миллионы, ненасытимых истреблением, и разрушающих древние здания гражданских обществ для основания новых, ни чем не лучше, есть тайна Проведения»²⁴. Н. М. Карамзин подметил, что «первые подвиги Тамерлановы были достохвальны... он бесчисленными успехами купил славу Героя... Держава Чагатайская возвратила свою независимость ... Война следовала за войною, и каждая была завоеванием... а через несколько лет сделался Монархом двадцати шести Держав в трех частяхъ мира»²⁵.

Видный историк и общественный деятель Т.Н. Грановский (1813-1855 гг.) высказал следующие положения о Амуре Темуре. По его мнению, во

---

²³ Roemer H. R. Timur in Iran. History of Iran. – Cambridge, 1986. – Vol VI. – P. 42-80.

²⁴ Карамзин Н. М. История государства Российского // Ежемесячное приложение к журналу «Северь» за май. Печатано под наблюдением проф. П. И. Полевого. – СПб.: Издание Е. Евдокимова, 1892. – Т. V. – С. 84.

²⁵ Карамзин Н.М. История государства Российского. // Ежемесячное приложение к журналу «Северь» за май. Печатано под наблюдением проф. П. И. Полевого. – СПб.: Издание Е. Евдокимова, 1892. – Т. V. – С. 85.

многих завоеваниях Темура трудно проследить их определенную политическую цель.

Плохо понимая особенности времени и цели Амира Темура Грановский ошибочно утверждал, что место укрепления своей власти в покоренной стране, Темур продолжал военные походы, в результате которых не обеспечивалась подлинная твердая государственность, в итоге, в доблестях Тамерлана (как и у Чингизхана) разрушения преобладали над созиданиями. Т.Н. Грановский в своей лекции, прочитанной в октябре 1849 г. оценивал деятельность Темура в следующем разрезе: «Магомета II (турецкого султана - авт.) не надобно представлять себе каким-либо варваром вроде Чингизхана или Темура»²⁶.

К тому же, известный русский историк С. М. Соловьев (1820-1879гг.) ясно подчеркнул, что после разгрома Золотой Орды Амиром Темуром, она надолго перестала быть угрозой для Московского княжества²⁷.

Крупнейший русский историк и востоковед, академик В. В. Бартольд сделал Амира Темура предметом специального исследования в статье, написанной в 1901 г. на страницах Энциклопедического словаря «Брокгауза и Ефрона». Ученый назвал Темура «одним из величайших мировых завоевателей», определил основные вехи его жизни и деятельности, охарактеризовал завоевательные и созидательные действия владыки²⁸.

История деяний Темура освещена в таких работах В.В. Бартольда как «Очерк истории Семиречья»²⁹, «История Туркестана»³⁰ (особенно в разделе VI «Темур и Темуриды»), «История культурной жизни Туркестана»³¹, «К истории

---

²⁶ Грановский Т. Н. Темур // Грановский Т. Н. Сочинения. – М., 1866. – С.337, 341-342

²⁷ Соловьев С. М. История России. – СПб., 1909. – Т. I-V. – Кн. 1. – С 102

²⁸ Бартольд В. В. Темур (Тамерлан) // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1963. – Т. II. Ч. 1. – С. 50, 74, 80-86, 104.

²⁹ Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1963. – Т. II. Ч. 1. – С. 79-95.

³⁰ Бартольд В. В. История Туркестана // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1963. – Т. II. Ч. 1. – С. 157-162.

³¹ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1963. – Т. II. Ч. 1. – С. 265-267.

орошения Туркестана»³², «Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира»³³, «Улугбек и его время»³⁴, «Народное движение в Самарканде в 1365г.»³⁵, «О погребении Темура»³⁶, «Мечеть Биби Ханым»³⁷.

В. В. Бартольд отмечал что Амир Темур для своего царствования персидский утвердил девиз – "рост-и русти" «сила в справедливости». Благодаря дотошному изучению письменных и вещественных первоисточников, произведенными блестящими исследованиями, В. В. Бартольд поставил и осветил важнейшие вопросы истории Амира Темура, и заодно отметил актуальные проблемы политической, социально-экономической, культурной и этнической жизни периода второй половины XIV – начало XV вв. Наряду с этим, академик В. В. Бартольд, подводя итоги изучения деятельности Амира Темура, в феврале 1926 г. в своей работе «Состояние и задачи изучения истории турецких народностей» писал следующее: «Вообще, несмотря на историческое значение царствования Темура, на обилие письменных источников и вещественных памятников, до сих пор ни на турецком (т. е. тюркском – авт.) языке, ни на европейских нет исчерпывающей монографии о Темуре»³⁸.

Известный востоковед Б. Н. Заходер в жизни Амира Темура выделил такие этапы: а) приобретение авторитета предводителя преданных ему нукеров (конных слуг, составлявших военную дружину), возвышение как начальника кондотьеров на службе у разных царей; б) военные приключения, скитания, ранения; в) первоначальная поддержка восстания сарбадаров в

---

³² Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1965. – Т. III. – С. 97.

³³ Бартольд В. В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1963. – Т. II. Ч. 1. – С. 651-774.

³⁴ Бартольд В. В. Улугбек и его время // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1963. – Т. II. Ч. 1. – С. 37-62.

³⁵ Бартольд В. В. Народное движение в Самарканде в 1365г. // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1964. – Т. II. Ч. 2. – С. 362-379.

³⁶ Бартольд В. В. О погребении Темура // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1964. – Т. II. Ч. 2. – С. 423-454

³⁷ Бартольд В. В. Мечеть Биби Ханым // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1966. – Т. IV. – С. 116-118.

³⁸ Бартольд В. В. Состояние и задачи изучения истории турецких народностей // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1964. – Т. II. Ч. 2. – С. 51-197.

Самарканде; г) первоначальная дружба и последующее соперничество Темура и Хусейна, отчуждение между ними и смерть Хусейна³⁹.

В другой своей работе, посвященной истории Арабского Халифата Б. Н. Заходер представил деятельность Темура как воплощение послемонгольской структуры лена (суюргал) и следующим образом обусловил выдвижение Темура на исторический фон Мавераннахра в 60-е годы XIV в.: «Вышеописанная структура таила в себе как возможность быстрого распада того или иного феодального владения, так и, при наличии военного таланта у того или иного ленщика, объединения... ряда феодальных владений в обширное государство»⁴⁰.

Большой вклад в изучение истории Темура внес крупный востоковед, А. Ю. Якубовский (1886-1953 гг.). Он впервые обратился к истории Амира Темура в начале 30-х гг. XX в. В своей монографии, посвященной истории средневекового Самарканда А. Ю. Якубовский раскрыл главные политические и стратегические цели завоевателя, показал строительные работы, осуществленные Темуром в столичном городе. В 1946 году он опубликовал прекрасное исследование с названием "Тимур (Опыт краткой характеристики)". Оно состоит из разделов, характеризующих письменные и вещественные источники о Темуре, положение Средней Азии во второй половине XIII в. и первой половине XIV века, молодых лет Амира Темура, установления его единодержавия (1370-1405 гг), внутреннюю жизнь чагатайского государства в указанный период⁴¹.

Один из крупнейших востоковедов И. П. Петрушевский во внешней политике Темура, сохранившей традиции монгольской государственности и направленной на удовлетворение интересов монголо-тюркской военно-кочевой знати выявил новые черты, которых не было в политике Чингизхана. Темур стремился развивать производительные силы Мавераннахра, хотел

---

³⁹ Заходер Б. Н. Империя Тимура (Средняя Азия XIV в.) // Исторический журнал. – 1941. – № 6. – С. 78-88.

⁴⁰ Заходер Б. И. История восточного Средневековья (Халифат и Ближний Восток). – М.: Изд. МГУ, 1944. – С. 116.

⁴¹ Якубовский А. Ю. Тимур (Опыт краткой характеристики) // Вопросы истории. – 1946. – № 8-9. – С. 42-74.

установить контроль над караванными путями европейско-азиатской торговли и направить их по трансиранским дорогам⁴². По примечательному взгляду академика Н. И. Конрада, действия Амира Темура олицетворяли стремление и его стремления, направленные на создание независимого, сильного государства. Темур показан мудрым государем, поступающим по совету ученых и сведущих людей, покровителем знаний и наук, поборником развития искусства, художественных и прикладных ремесел⁴³.

В конце 60-х годов XX века вновь оживился интерес к личности и деятельности Амира Темура. Причиной такого возросшего внимания стала изданная на русском и узбекском языках работа выдающегося отечественного ученого академика АН Узбекситана И. М. Муминова «Роль и место амира Тимура в истории Средней Азии в свете данных письменных источников». В работе И. М. Муминова явно прослеживается попытка выявления и показа прогрессивных действий и положительных черт Темура. Такое стремление имело явную цель произвести историческую реабилитацию Амира Темура в качестве позитивной, незаурядной исторической личности. И. М. Муминов обстоятельно изложил процесс борьбы Темура против феодальной раздробленности в Мавераннахре, урегулирования междоусобных распрей.

Высказанные И. М. Муминовым они вызвали бурную критику со стороны его оппонентов. Критики обвинили И. М. Муминова в переоценке и идеализации личности Темура. И. М. Муминов объективно старался представить Темура сильной личностью, дальновидным политиком, востребованным историческими реалиями Средней Азии второй половины XIV - начале XV вв., которому был присущ даже "своеобразный патриотизм". И. М. Муминов предельно возвысил своего кумира и изобразил Темура в качестве поборника чести, достоинства, интересов государства, показал его

---

⁴² Петрушевский И. П. Движение сербедаров в Хорасане // Ученые записки института востоковедения АН. – 1956. – Т. 14. – С. 65-66.

⁴³ Конрад Н. И. Запад и Восток: Статьи. – М., 1972. – С. 204-205.

великим строителем и ценителем культуры, уважаемым и почитаемым народами Мавераннахра⁴⁴.

Такие историки Узбекистана, как М. А. Абдураимов, М. Г. Вахабов, подвергли резкой критике содержание и положения книги И. М. Муминова. М. А. Абдураимов, говоря об источниковой базе книги И. М. Муминова отмечал, что автор ограничился цитированием отдельных мест труда придворного историографа Темура Шараф ад-Дина Али Йазди «Зафар-Наме» и «Дневника» испанского посла при дворе Амира Темура Рюи Гонсалеса де Клавихо. М. А. Абдураимов, ошибочно и вопреки мнению И. М. Муминова, считал, что Амир Темур в борьбе за власть опирался прежде всего на феодальную верхушку Мавераннахра того времени, вероломно потопив в крови подлинно патриотическое движение сарбадоров и тем самым, фактически, восстановил чингизовское государство Чагатая. М. А. Абдураимов неверно упрекал И. М. Муминова в предвзятости при определении хронологии вступления Амира Темура в качестве главы государства в Мавераннахре. По М. А. Абдураимову бездоказательным также является подчеркнутые И. М. Муминовым тезисы относительно "народолюбия", "демократичности", "справедливости" Амира Темура, подкрепленные, главным образом, выдержками из «Уложения Темура»⁴⁵.

Известный историк А. П. Новосельцев необоснованно назвал Амира Темура поклонником Чингизхана, отметил деление источников о нем на две группы: сочинения, вышедшие из под пера придворной среды правителя и его наследников, а также документы, принадлежащие посторонним авторам, далеким от Амира Темура как главы государства лицам, определил почтительное отношение к сильному правителю, присущее мусульманским авторам и отрицательную характеристику чужеземных авторов. Автор критиковал В. В. Бартольда за допущение им идеализации монгольской

---

⁴⁴ Муминов И. М. Роль и место Амира Тимура в истории Средней Азии. – Т., 1993. – С. 38.

⁴⁵ Абдураимов М. А. Обзор литературы, посвященной Тимуру и Тимуридам, изданной в Узбекистане в 60-х годах // История СССР. – Л., 1973. – № 5. – С. 47-51; Вахабов М. Г. О правде – только правду // Правда Востока. – 21 июня 1988.

империи, в недостаточном учете материальных основ временного процветания Мавераннахра в XV в. А. П. Новосельцев несправедливо упрекнул А. Ю. Якубовского в идеализации Амира Темура и дозволенное им сравнение Темура с «хорошим, расчетливым хозяином», который тянул в Мавераннахр со всех завоеванных стран всё, имеющее ценность. А. П. Новосельцев считает, что И. М. Муминов воспринял вышеизложенные положения А. Ю. Якубовского и придал идеализации Амира Темура законченную форму. А. П. Новосельцев утверждает, что роль отдельных личностей в истории должна оцениваться в зависимости от их вклада в общемировой прогресс. Поэтому он стремился определить вопрос о том, насколько деятельность Амира Темура имела прогрессивные последствия для Мавераннахра и выяснил степень справедливости утверждения о пользе походов Темура в другие страны и народы⁴⁶.

История Амира Тимура стала объектом изложения и раскрытия в обобщающих научных трудах. Так, в главе пятой такой работы как «История таджикского народа» «Средняя Азия в монгольскую эпоху. Империя Тимура», написанная А. М. Беленицким рассмотрены вопросы: «Начало карьеры Тимура», «Поход монголов в Мавераннахр в 1365 г. и народное движение сарбадоров», «Борьба Тимура с Хусейном», «Завоевательные походы Тимура и его характеристика», «Внутренняя неустойчивость империи Тимура».⁴⁷

В книге «История Афганистана» глава XI называется «Тимур и Тимуриды». Ее автор В. А. Ромодин показал Амира Темура в действиях, на фоне политических событий в Хорасане с начала 60-х годов XIV в. до 1405 г. В разделах «Приход Тимура и крушение государства Куртов», «Под пятой Тимура» показаны завоевательные войны, предпринятые для ликвидации правления Гиас ад-Дина II Пир Али Курта и разгром сарбадарского государства в Южном Хорасане⁴⁸.

---

⁴⁶ Новосельцев А. П. Об исторической оценке Тимура // Вопросы истории. – 1973. – № 2. – С. 8.

⁴⁷ История таджикского народа. – М.: Наука, 1972. – С. 477-484.

⁴⁸ Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана. Т. 1. С древнейших времен до начала XVI в. – М.: Наука, 1964. – С. 161-163.

Таким образом, большинство советских историков в духе порицания Темура традиционно для советской историографии и применяемой ее классовым подходом оценили деятельность Тимура отрицательно. Эта точка зрения изложена в сводных и обобщающих коллективных трудах и монографиях. Так, в III томе «Всемирной истории» указывается, что «правление Тимура сыграло отрицательную роль и для самих народов Средней Азии, ибо все эфемерные успехи Тимура достигались за счет утверждения режима бесправия в Мавераннахре и нищеты в покоренных странах»⁴⁹. В «Очерках истории СССР» предвзято утверждается говорится, что «свои войны Тимур вел исключительной, ни чем не оправданной жестокостью, перед которой бледнеют ужасы убийств и опустошений, производившихся Чиигизханом». В том же издании выводится общее заключение: «правление Тимура сыграло отрицательную роль в истории народов Средней Азии. Ни блестящие постройки, ни искусственный расцвет ремесел и торговли в городах Мавераннахра, ни, наконец крупные оросительные работы, проводившиеся при нем, не могут оправдать уничтожение сотен тысяч людей, разорение богатых культурных стран, разграбление городов, что надолго сковывали производительные силы завоеванных Тимуром областей»⁵⁰.

После распада Советского Союза и образования независимых республик в Средней Азии, в частности суверенного Узбекистана в изучении жизни и деятельности Амира Темура, в историографии этой незаурядной личности началась качественно новая фаза. В 90-х годах прошлого века были изданы переводы на узбекский язык сочинения Ибн Арабшаха, Улугбека, Низам ад-Дина Шами, Шараф ад-Дина Али Йазди, проведена Международная научная конференция «Амир Тимур и его место в мировой истории», опубликованы десятки книг: монографий, научно-популярных работ, учебных пособий, произведений художественной литературы, искусства, в том числе красочное

---

⁴⁹ Всемирная история. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – С. 574.

⁵⁰ Очерки истории СССР. Период феодализма. IX-XV вв. – М., 1955. – Часть II. XIV-XV вв. – С. 348.

издание «Амир Темур в мировой истории». Большой вклад в освещение истории Амира Темура, определение его исторических заслуг, внесли крупнейшие ученые Узбекистана, академики АН РУз – Б. А. Ахмедов, Г. А. Пугаченкова, А. М. Мухаммеджанов, доктора исторических наук Р. Г. Мукминова, Б. В. Лунин. Так, написанная названными учеными коллективная монография охватывает разделы, посвященные характеристике письменных источников о Темуре и его эпохе, анализа научной литературы, материалов фольклора, художественной литературы, вопросам воссоздания антропологического облика сахибкирана, главы, повествующие о политическом положении второй половины XIV- начала XV вв. Раскрыты социально-экономические отношения и показано развитие архитектуры, изобразительного и прикладного искусства, каллиграфии и художественного оформления книг, зрительского и музыкального искусства⁵¹. В совместной монографии Б. А. Ахмедова, Р. Г. Мукминовой, Г. А. Пугаченковой последовательно в четырех главах рассмотрены политическая, социально-экономическая жизнь, культура, наука, литература эпохи, внешняя политика государства Темура. Автор главы о политической жизни Б. А. Ахмедов писал: «если борьба Амир Темура с Моголистаном и Улусом Джучи имела в какой-то степени оборонительный характер и была направлена на защиту созданного им государства от посягательств правителей Моголистана и Дешти-кипчака то его войны в Хорасане, Иране, Азербайджане имели и в какой-то степени носили завоевательный характер⁵².

На протяжении многих лет в Иране создана колоссальная литература по истории завоеваний Амира Темура в пределах Хорасана, Мазандарана, Фарса, Азербайджана. В многотомных "Десятитысячелетней истории Ирана", "Социальной истории Ирана" современные крупнейшие иранские историки Абдул Азим Ризаи, Муртаза Раванди, в работах Абдулхусайна Зарринкуба,

---

⁵¹ Ахмедов Б. А., Мукминова Р. Г., Пугаченкова Г. А. История Амир Темура. – Т.: Фан, 1999; Ахмедов Б. А., Мукминова Р. Г., Пугаченкова Г. А., Амир Темур. Жизнь и общественно-политическая деятельность. – Т.: Университет, 1999.

⁵² Ахмедов Б. А., Мукминова Р. Г., Пугаченкова Г. А. История Амир Темура. – Т.: Фан, 1999. – С. 46.

Абдулхусейна Навои освещена история Темура и его эпохи конца XIV -начала XV вв.

Во Франции, Японии созданы и действуют научные центры по исследованию истории и культуры эпохи Темура и Темуридов.

Таким образом, проделанный краткий историографический обзор состояния и исследования жизни и деятельности Амира Темура ясно показывает, что на протяжении последних трехсот лет благодаря изысканиям многих поколений ученых-востоковедов, историков сложилась самостоятельная область научных знаний в мировой истории, занимавшаяся освещением феномена Амира Темура. Благодаря неутомимому труду исследователей с мировым именем и в результате прилежания и увлеченного поиска скромных тружеников науки-темуроведов, создана блистательная вереница первоклассных научных трудов и подготовлена серия дотошных критических текстов восточных письменных первоисточников, отражающих историю и культуру эпохи Темура.

Кроме того, из всего вышесказанного видно что долгое время в европейской науке не было единого взгляда на деятельность Амира Темура. Существовали разнообразные, часто взаимоисключающие мнения которые, впрочем, постепенно с введением в научный оборот все большего количества источников принимают более взвешенный и объективный характер.

Жизнь и деятельность Темура хорошо освещены источниками письменными и вещественными. Письменные источники по преимуществу носят повествовательный характер и представляют, с одной стороны, сочинения о деятельности Темура, составленные при его жизни или вскоре после его смерти, с другой – сочинения мемуарного характера, написанные людьми, лично его видевшими. Немалое значение среди источников имеют эпиграфические памятники – надписи на постройках и произведениях искусства, так или иначе связанные с именем Амира Темура.

Внимательное изучение официальной историографии о Темуре показывает, что он во время своих походов держал при себе «дабиран-и хас»

(личные секретари) и «фадилан-и аср» (образованные люди эпохи)⁵³ как из числа уйгурских, так и из числа персидских ученых⁵⁴, которым поручал описание того или иного из своих походов. Так, один из ученых, Омар, с пышным титулом «Насир ал-хакк ва шарият ва дин», сопровождавший Темура в его походе в Индию, написал, по его поручению, «Дневник индийского похода»⁵⁵. Книга эта до нас не дошла. Иногда описание похода поручалось нескольким лицам. Надо думать, что в конце царствования Темура было немало сочинений, вышедших из-под пера дабиров и образованных людей. Одним из них является в известной мере переросшее рамки простого дневника сочинение «Дневник индийского похода», составленное Гияс ад-Дином Али⁵⁶. К сожалению, в «Дневнике» не сохранилось указаний на то, сопровождал ли Гияс ад-Дин Али Темура в его походе в Индию или он только обработал чужие записи. В сочинении имеется лишь рассказ об обстоятельствах написания труда. К автору, жившему в Йезде, явился один из приближенных Амира Темура и предложил ему составить на простом и понятном языке подробный дневник индийского похода, предпослав ему краткое изложение предшествующих войн Темура⁵⁷.

Сочинение Гияс ад-Дина Али было написано, как выяснил В. В. Бартольд, до 12 марта 1403 г., так как в нем упоминается о внуке Амира Темура Мухаммад-султани как о живом еще лице и говорится о возможности завоевания Темуром в ближайшее время Египта и Сирии⁵⁸.

Сочинения, подобные дневнику Гияс ад-Дина Али, и легли в основу той официальной историографии, которая дает нам главный свод фактических сведений о жизни и деятельности Амира Темура и представляет собой полное обозрение его политической биографии. Первое из этих сочинений, дошедших

---

⁵³ Гиясаддин Али. Дневник похода Темура в Индию. – М., 1958. – С. 158.

⁵⁴ Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Книга побед Амира Темура. – Т.: Изд-во журнала "SAN'AT". – 2008. – С. 173.

⁵⁵ Гиясаддин Али. Дневник похода Темура в Индию. – М., 1958. – С. 160

⁵⁶ См. перевод: Гиясаддин Али. Дневник похода Темура в Индию. – М., 1958.

⁵⁷ Гиясаддин Али. Дневник похода Темура в Индию. – М., 1958. – С. 168

⁵⁸ Бартольд В. В. Предисловие // Гиясаддин Али. Дневник похода Темура в Индию. Издание персидского текста Л. А. Зимина. Предисловие и редакция В. В. Бартольда. – Пг., 1915. – С. XXVIII.

до нашего времени, – «Зафар-наме» («Книга побед») Низам ад-Дина Шами⁵⁹. Из биографии Амира Темура, приведенной в «Зафар-наме», мы узнаем, что он, будучи неграмотным человеком (не умел читать ни по-персидски, ни по-турецки), являлся человеком для своего времени весьма образованным и хорошо знал историю стран мусульманского переднеазиатского мира. Темур держал при себе личных чтецов, которые в часы досуга, дома или в походе, читали ему сочинения по интересующим его вопросам. Темур одинаково хорошо знал турецкий и персидский, точнее, таджикский, языки и любил книги, написанные простым и понятным слогом.

Сочинение Низам ад-Дина Шами является первым по времени лишь из числа дошедших до нас. В предисловии к «Зафар-наме» Низам ад-Дин Шами вспоминает, что в то время, когда Амир Темур поручил ему в 804 г. (1401-1402) описать свои походы, история завоеваний Темура была уже написана, однако последнего она не удовлетворяла⁶⁰.

Значение Низам ад-Дина Шами в историографии Амира Темура выяснено уже с полной убедительностью⁶¹. Низам ад-Дин Шами был родом из Шама, пригорода Тебриза, почему и назывался Шами, т. е. Шамец. С Амиром Темуrom он встретился в Багдаде вскоре после завоевания города в 795 г. (1392-1393) и тогда же поступил к Темуру на службу. Низам ад-Дин Шами написал «Зафар-наме» простым и ясным слогом и в этом отношении вполне удовлетворял требованиям и вкусам Темура. Коренное отличие «Зафар-наме» Низам ад-Дина от сочинения Гияс ад-Дина Али в том, что первое охватывает всю политическую деятельность Темура. Низам ад-Дин предпослал своей книге введение, рисующее состояние Средней Азии до появления на исторической арене Темура в 1360 году. С этого года он начинает подробный

---

⁵⁹ Переводы см.: Низамиддин Шами. Книга побед // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенom. – М.-Л.: АН СССР, 1941. – Т. II.; Низамиддин Шами. Книга побед // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М. Наука. 1973. – Вып. 1.

⁶⁰ Низамиддин Шами. Книга побед // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенom. – М.-Л.: АН СССР, 1941. – Т. II. – С. 106.

⁶¹ Библиографию по этому вопросу см. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенom. – М.-Л.: АН СССР, 1941. – Т. II. – С. 105.

рассказ. Закончил свое сочинение Низам ад-Дин Шами до смерти Амира Темура, т. е. до 1405 года. Последняя глава «Зафар-наме» посвящена описанию празднеств в Карабахе Аранском (Горный Карабах)⁶² весной 1404 года. «Зафар-наме» написано на материале дневников отдельных походов, которые велись вышеупомянутыми секретарями и историографами Амира Темура. Издатель сочинения Гияс ад-Дина Али Л. А. Зимин доказал, «что описание индийского похода у Низам ад-Дина сделано целиком путем извлечений и сокращений рассказа Гияс ад-Дина Али»⁶³. Значение «Зафар-наме» Низам ад-Дина Шами как источника для изучения жизни и деятельности Амира Темура и его времени исключительно велико. Собранный в нем свод фактического материала лег в основу всех последующих сочинений, посвященных жизни и деятельности Темура. Несмотря на апологетический характер изложения, историку легко разобраться в том, что в его рассказе достойно доверия и что требует к себе критического отношения.

Вторым по времени крупным сочинением о Темуре, также носящим официозный характер, является большой труд Шараф ад-Дина Али Йазди под таким же заглавием – «Зафар-наме» – «Книга побед». Как показывает имя автора, он был родом из города Йезда (Западный Иран). Жил Шараф ад-Дин сначала при дворе Шахруха (1475-1447), а потом при дворе его сына Ибрахим-султана, бывшего правителем Фарса. Последние годы своей жизни Шараф ад-Дин Али Йазди провел в местечке Тафт, вблизи Йезда, где и умер в 1454 году.

Сочинение Шараф ад-Дина Али Йазди, написанное уже после смерти Амира Темура, было закончено в 828 г. (1424-1425). Шараф ад-Дин указывает, что начало этой работы положено было внуком Темура Ибрахим-султаном с помощью его секретарей в г. Ширазе. Шараф ад-Дин лишь литературно обработал это произведение. По-видимому, Шараф ад-Дин Али Йазди сильно

---

⁶² Низамиддин Шами. Книга побед // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем. – М.-Л.: АН СССР, 1941. – Т. II. – С. 108.

⁶³ Бартольд В. В. Предисловие // Гиясаддин Али. Дневник похода Темура в Индию. Издание персидского текста Л. А. Зимина. Предисловие и редакция В. В. Бартольда. – Пг., 1915. – С. VI. Подтверждение этому мы находим в сравнении текста «Дневника индийского похода» с текстом «Зафар-наме» Низам-ад-Дина Шами.

преувеличил роль своего покровителя в деле написания «Зафар-наме», что в известной мере объясняется характером отношений между царевичем-правителем и зависящим от него придворным писателем-историком. Кто бы ни был автором второго по времени «Зафар-наме», в основу его он положил текст сочинения Низам ад-Дина Шами, что легко проверить путем сравнения основных частей обеих книг. Однако у Шараф ад-Дина Али Йазди приведено больше фактического материала, чем у его предшественника; объясняется это тем, что у него были дополнительные источники. Шараф ад-Дин обращался не только к труду Низам ад-Дина Шами, но к тем же дневникам походов, что и последний, причем извлек оттуда больше фактов, чем его предшественник.

В распоряжении Шараф ад-Дина был источник, которым Низам ад-Дин Шами не пользовался совсем, – хроника «Тарих-и-хани», составленная в стихотворной форме уйгурскими секретарями, на уйгурском языке, уйгурским письмом. К сожалению, этот источник, не раз упоминаемый в восточной историографии, до нас не дошел. Черпал сведения Шараф ад-Дин Али Йазди также у отдельных участников походов Амира Темура, в рассказах которых было немало деталей, совершенно отсутствующих в упомянутых выше дневниках.

Труд Шараф ад-Дина, включающий много новых по сравнению с трудом Низам ад-Дина фактов из жизни Амира Темура, касающихся, правда, деталей, имеет и больше недочетов. Мы имеем в виду прежде всего стиль его труда: «Зафар-наме» написано языком пышным и витиеватым, так насыщено фразеологией, что часто страницу рассказа можно свести к нескольким строчкам. Прозаическое изложение пересыпано стихами, в подавляющем большинстве принадлежащими самому Шараф ад-Дину. В еще большей мере, чем его предшественник, Шараф ад-Дин является апологетом Амира Темура. Автор везде, где только возможно, восторгается Темуром, старается показать, что поступки его вызывались благородством его побуждений и являлись плодом его глубокой мысли. В тех случаях, когда, как во время «грязевой битвы» 1365 г. на берегу р. Чирчика, Темур вместе с эмиром Хусейном были

полностью разбиты, Шараф ад-Дин целиком перелагает вину на сподвижника Темура, старшего эмира Хусейна. Даже такие истребление населения в восставшем Исфагане в 1387 г.⁶⁴ или убийство 100 тыс. пленных перед сражением в Индии с делийским султаном Махмудом, находят у Шараф ад-Дина полное оправдание. Впрочем, так же высказывается по этим вопросам и другой историограф Темура – Низам ад-Дин Шами⁶⁵.

Как образец хвалебного тона изложения позволим себе привести несколько строк из сочинения Шараф ад-Дина Али Йазди. Описывая свое впечатление от соборной мечети Темура, выстроенной последним в годы 1399–1404 на средства, награбленные во время индийского похода, автор восклицает: «Если ты ищешь сравнения для арки и купола ее макуры, ничего нельзя сказать, кроме как – млечный путь и небесный свод. Купол был бы единственным; если бы небо не было его повторением, и единственной была бы арка, если бы млечный путь не оказался ей парой»⁶⁶.

В апологетике Шараф ад-Дина Али Йазди разобраться нетрудно, и историку легко критиковать «Зафар-наме» как исторический источник. К «Зафар-наме» написано обширное предисловие – «Мукаддима», однако до сих пор нет уверенности, что автором его является Шараф ад-Дин Али Йазди. Характерно, что наиболее старые рукописи «Зафар-наме» не содержат этого введения. В предисловии дается, главным образом по Рашид ад-Дину, изложение событий, начиная от Чингиз-хана до Амира Темура.

Совершенно в стороне от линии сложения двух «Зафар-наме» – Низам ад-Дина Шами и Шараф ад-Дина Али Йазди – находится такой ценный источник, как «Аноним Искендера». Долгое время не знали, кто был автором сочинения, известного в науке под именем «Анонима Искендера». В конце своей жизни В. В. Бартольд смог наконец определить, что автором «Анонима» является некий

---

⁶⁴ Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Книга побед Амира Темура. – Т.: Изд-во журнала "SAN'AT", 2008. – С. 121-123.

⁶⁵ Низамиддин Шами. Книга побед // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном. – М.-Л.: АН СССР, 1941. – Т. II. – С. 109.

⁶⁶ Якубовский А. Образы старого Самарканда // Восток. – 1925. – №. 5. – С. 153.

Муйин ад-Дин Натанзи⁶⁷, служивший при дворе внука Темура Искендера (сын Омар-шейха), бывшего наместником в Фарсе и Исфакане между 1409-1414 годами. По его поручению и составил Муйин ад-Дин Натанзи свое сочинение.

Последнее не является историей только правления Амира Темура. Изложение событий, связанных с именем Темура, занимает лишь одну главу его общего сочинения по истории. Внимательное чтение раздела о Темуре убеждает, что источники его иные, чем у Низам ад-Дина Шами и Шараф ад-Дина Али Йазди. В тексте Муйин ад-Дина Натанзи встречается много тюркских и монгольских слов; это обстоятельство дало возможность предположить, что основной источник «Анонима Искендера» был написан на тюркском языке и не был известен двум вышеупомянутым историкам⁶⁸. Ввиду несовпадения данных этого источника с данными уйгурской хроники Тарих-и Хани исключается возможность их отождествления.

Сочинение Муйин ад-Дина Натанзи составлено в 1413-1414 гг., т. е. на 11–12 лет раньше сочинения Шараф ад-Дина. Как дополнительный источник по жизни и деятельности Амира Темура, оно чрезвычайно важно, так как заключает в себе факты, совершенно отсутствующие в других источниках.

Указанными выше авторами источники о Амире Темуре не исчерпываются. О жизни Темура много написано у Хафизии Абрэ, Абд ар-Раззака Самарканди и Мирхонда, знаменитых историков XV в., составивших сочинения по всеобщей истории. Из них Хафизии Абрэ при написании своего труда использовал, с одной стороны, сочинение Низам ад-Дина, с другой – упомянутый выше безымянный источник на тюркском языке, на данных которого построена глава о Амире Темуре у Муйин ад-Дина Натанзи. Однако Хафизии Абрэ извлеч из тюркского источника немало таких сведений, которых совсем нет у Муйин ад-Дина Натанзи. В этом большая ценность главы о Амире Темуре у Хафизии Абрэ. Что касается Абд ар-Раззака Самарканди так же как и писавшего вскоре после него Мирхонда (умер в 1498 г.), то оба они

---

⁶⁷ Бартольд В. В. Определение «Анонима Искандера» // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1973. – Т. VIII. – С. 482.

⁶⁸ А может быть просто не использован.

использовали (непосредственно или опосредственно) Низам ад-Дина Шами, Шараф ад-Дина Али Йазди и более всего – Хафиз Абри.

Таковы сочинения по истории Темура, вышедшие из среды придворной Темуровской и темуридской историографии и носящие официальный и апологетический характер.

Наряду с ними имеются письменные источники, авторы которых происходили из среды, никак не связанной с придворной жизнью Амира Темура и его преемников, и имели полную возможность высказываться свободно.

Среди этих источников необходимо прежде всего отметить большой труд по истории Темура, составленный на арабском языке Ибн Арабшахом, «Аджаиб ал-макдур фи наваиб ал-Тимур» («Чудеса предопределения в событиях (жизни) Темура»)⁶⁹.

Несколько слов из биографии Ибн Арабшаха сделают понятным характер его книги о Амуре Темуре. Ибн Арабшах – араб по происхождению, родом из Дамаска, родился в 1388 году. Двенадцатилетним мальчиком он был взят в плен Темуром и увезен в Самарканд. Все виденное и пережитое в детские и отроческие годы предопределило его отношение к Амuru Темуру, которого он ненавидел со всей страстностью своей незаурядной натуры. К походам Темура и его завоевательной политике он относился глубоко отрицательно, что сказалось на всей его книге, хотя Ибн Арабшах нигде не отказывает Темуру ни в уме, ни в организаторском таланте, ни в военном гении. Книга Ибн Арабшаха в качестве своего основного источника имеет как личные наблюдения и воспоминания автора, так и рассказы современников Амира Темура, участников его походов, участников и свидетелей многих его дел и событий его царствования. Нечего и говорить, как много фактов из жизни Темура известно нам только по книге Ибн Арабшаха! Особенно интересно и ценно у Ибн Арабшаха описание тех фактов и событий из жизни Темура,

---

⁶⁹ См.: Ибн Арабшоҳ. Ажойиб ал-макдур фи тарихи Теймур (Амир Темур тарихи). 1-2 китоблар / Суз боши, араб тилидан таржима ва изоҳлар муаллифи Убайдулло Уватов. – Т.: «Меднат», 1992.

которые изложены и освещены у Низам ад-Дина Шами и Шараф ад-Дина Али Йазди. Сравнение описания событий в официальной историографии с критическим освещением Ибн Арабшаха часто помогает разобраться в том, как протекали они на самом деле и какое они произвели впечатление на современников. Такая сравнительная работа полезна, между прочим, и в том отношении, что дает нам право считать хотя бы формально достоверными факты, сообщаемые официальной историографией, – место, время, масштабы происшедших событий и фактов. Ибн Арабшах был образованным человеком; будучи в плену, он много путешествовал, побывал в Хорезме, Астрахани, Сараях, Крыму, изучил языки персидский, монгольский, а в Адрианополе, уже при возвращении на родину, – турецкий.

Огромное значение для истории Темура имеет известное посольство Рюи Гонзалеса де Клавихо, отправленное ко двору Амира Темура в Самарканд кастильским королем Генрихом III. Посольство выехало из Испании в 1403 г. и вернулось на родину в 1406 году. В Самарканде посольство провело значительную часть 1404 года. Клавихо виделся с Темуром несколько раз, говорил с ним, много слышал рассказов о нем, лично побывал в Самарканде и других городах в государстве Темура. Все виденное и слышанное он записал в форме дневника⁷⁰. Рюи Гонзалес де Клавихо – наблюдатель тонкий и умный. Его положение независимо, и его отношение к Амиру Темуру могло быть беспристрастно. Так же, как Ибн Арабшах, он записывал не только лично им виденное, но и то, что ему приходилось слышать. Если Ибн Арабшаха можно еще упрекнуть в пристрастном, отрицательном отношении к Амиру Темуру, то Клавихо этого нигде не проявляет.

Сочинения обоих этих авторов, представляющие группу частных свидетельств о Темуре, являются ценнейшими источниками о его юности и молодых годах. Известно, что данные о молодых годах Темура в официальной

---

⁷⁰ Рюи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Темура в Самарканд в 1403-1406 гг. Подлинный текст с переводом и примечаниями, составленными под редакцией И. П. Срезневского. – СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1881.

историографии отсутствуют; подробные данные о жизни Амира Темура начинаются лишь с похода Тоглук-Темура на Мавераннахр в 1360 году.

Молчание это, конечно, объясняется тем обстоятельством, что годы юности и ранней молодости Темура были полны событиями, которые компрометировали его. Извращать факты официальная историография не хотела, почему и предпочитала первые 25 лет жизни Темура вычеркнуть из его биографии.

В качестве весьма заслуживающего внимания источника о молодых годах Амира Темура нужно отметить и русскую летопись. Русская летописная историография XV–XVI вв. хорошо была осведомлена как о событиях в Золотой Орде XIV–XV вв., политической жизни Средней Азии, связанной с деяниями царя Темир-Аксака XIV–XV вв., так и об историко-географических представлениях о Ближнем Востоке. Небезынтересно, что восточная историография XV в., хорошо осведомленная в географии и истории мусульманских стран, не имеет даже самых элементарных сведений о Руси.

Огромную роль для политической и культурной истории времен Темура играют в качестве первоисточника памятники материальной культуры, особенно знаменитой Темуровской архитектуры.

Первоклассные постройки и их остатки, относящиеся ко времени Темура, – мечети, мавзолеи, ханаки, дворцы (городские и загородные) в Самарканде, Шахрисябзе, Туркестане и других местах, – дают возможность судить о технических приемах возведения построек, о технике и художественных приемах орнаментации зданий поливными изразцами (резные, расписные и мозаичные наборы), о мотивах и темах этой орнаментации, наконец о связи всех этих приемов орнаментации с культурным наследием Мавераннахра и стран, покоренных Темуром, откуда он вывез в Среднюю Азию, особенно в Самарканд, так много различных мастеров, художников и ученых. Исключительное место на этих постройках занимают надписи – коранические и светские. Среди последних мы находим даты построек, имена строивших их зодчих, имена мастеров, выкладывавших

замечательные изразцовые композиции. В надписях можно, наконец, встретить выражения, характеризующие представления Темура о значении его власти, титулатуру, которую он применял к себе, и т. д.

От времени Амира Темура сохранилось, наконец, и немало отдельных памятников искусства, связанных по большей части с архитектурой, например резные деревянные двери, бронзовые подсвечники из мечети, росписи внутренних стен в мечетях, мавзолеях и т. д.

Все эти произведения искусства (изделия из бронзы, дерева, керамика) дают также возможность судить о местных традициях, с одной стороны, и о культурных и политических связях с соседними странами – с другой. Большое значение имеют и надписи на этих предметах, особенно на изделиях из бронзы (подсвечники, котел). Достаточно просмотреть имена мастеров с их нисбами⁷¹, которые упомянуты на зданиях и отдельных памятниках, чтобы судить о той роли, которую сыграли мастера, вывезенные Амиром Темуром из покоренных им стран.

Широко распространено мнение, что эпиграфический материал (надписи) являет собой надежный документальный источник. В основном это, конечно, так, однако и к надписям нужно относиться критически и проверять достоверность сообщаемых ими сведений. Как это важно, видно на таком примере. Известно, что Амир Темур был сыном барлаского эмира Тарагая и никакого отношения ни прямо, ни косвенно к чингизидам не имел. Об этом ясно говорят все вышеотмеченные источники (официальные и неофициозные), а между тем именно в надписи на знаменитом нефритовом надгробном камне, находящемся в Гур-Эмире, приводится подложная генеалогия Амира Темура, сближающая генеалогические линии Чингиз-хана и Темура в происхождении от общего предка. То, на что не решилась пойти официальная историография (Низам ад-Дин Шами и Шараф ад-Дин Али Йазди), сделала посмертная надпись, возведя Темура если не в ряды Чингизидов, то, во всяком случае,

---

⁷¹ Нисба – прозвище по происхождению из определенного города или селения, например Самарканди – самаркандец, Мервези – мервец.

найдя ему с Чингизханом общий генеалогический корень, что в известном смысле могло рассматриваться как более ценная черта в генеалогии могущественного эмира.

1.2. Основные этапы жизни и деятельности Амир Темура

В официальных источниках, о детстве и молодости Амира Темура сведений не имеется. Подробные данные о его жизни начинаются лишь с похода Токлуг-Темура (1360 г.). Однако у Ибн Арабшаха, в русской летописи и у Рюи Гонзалеса де Клавихо имеются некоторые детали, проливающие свет на биографию Темура до 1360 года.

Темур родился в селении Ходжа Ильгар недалеко от г. Шахрисябза, был сыном Тарагая, барласского бека, не очень, по-видимому, богатого, но достаточно влиятельного. С юности Темур любил лошадей, был хорошим наездником, прекрасно стрелял из лука. Среди сверстников он всегда пользовался авторитетом и даже любовью, рано проявив качества вожака⁷². Вот почему в дни молодости Темура к нему тянулись такие же, как он, молодые барласы, охотно становясь его нукерами (в данном случае конными слугами). У Темура, так же как и у его отца в молодые годы, было не более трех-четырех нукеров. «Говорят, – пишет Клавихо, – что он с помощью своих четырех или пяти слуг начал отнимать у соседей один день барана, другой день корову»⁷³. Постепенно молодой Темур собрал небольшой отряд конных, хорошо вооруженных людей, которых он в обстановке феодальной анархии направлял в набеги за добычей на земли своих соседей и на караваны проезжавших купцов. По словам Клавихо, который слышал немало рассказов о молодости Темура, когда набег Темуру удавался, «он пировал со своими людьми; частью за это, частью за то, что он был человек храбрый и доброго сердца и хорошо делился тем, что у него было, собирались к нему другие

---

⁷² Якубовский А. Ю. Тимур (Опыт краткой характеристики) // Вопросы истории. – 1946. – № 8-9. – С. 53.

⁷³ Клавихо Рюи Гонзалес де. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403-1406 годах. – СПб., 1881. – С. 238.

люди, так что наконец у него было 300 всадников»⁷⁴. По-видимому, личная храбрость, щедрость, умение разбираться в людях и выбирать себе помощников, а также ярко выраженные качества вожака, главаря создали Темуру в долине Кашки-Дарьи среди барласов, особенно в кругу военной кочевой молодежи, широкую популярность.

Клавихо писал о молодости Темура со слов лиц, которые были в курсе всего, что рассказывалось тогда в обществе о могущественном среднеазиатском эмире. Рассказывая о дальнейшей биографии Темура, Клавихо приводит эпизод, происшедший в Сеистане. Как-то ночью Темур «напал на стадо баранов, и в это время пришли сеистанцы, бросились на него и на его людей, многих убили, а его свалили с лошади, ранили в правую ногу, от чего он стал хромым, также в правую руку, от чего он лишился двух маленьких пальцев»⁷⁵.

Также ряд весьма интересных данных несколько дополняющих сведения Клавихо о молодых годах Темура данных, имеется в русской летописи⁷⁶.

Владея с детства тюркским и персидским языками, Темур хорошо знал не только кочевую, скотоводческую, но и оседлую, земледельческую, среду. Более того: он хорошо знал и городскую жизнь благодаря частым посещениям Шахрисябза, власть над которым тогда была в руках барласского бека Хаджи Барласа. В те годы в духовной жизни людей из среды мусульман большую роль играли мусульманские шейхи. В Шахрисябзе большой популярностью пользовался шейх Шамс ад-Дин Кулаль, или, как его именует Ибн Арабшах, Шамс ад-Дин Фахури. Шамс ад-Дин был духовником отца Темура – Тарагая, и последний сумел внушить сыну свои симпатии к шейху. Хотя Темур никогда не отличался особой религиозностью, многие свои успехи он приписывал молитвам шейха Шамс ад-Дина Кулала.

---

⁷⁴ Клавихо Рюи Гонсалес де. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403-1406 годах. – СПб., 1881. – С. 238.

⁷⁵ Клавихо Рюи Гонсалес де. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403-1406 годах. – СПб., 1881. – С. 240.

⁷⁶ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – М., 2000. – С. 246-247.

Когда монгольский хан Токлуг-Темур появился со своим войском в 1360 г. в Мавараннахре, там не нашлось правителя, который для борьбы с Темуром смог бы сплотить вокруг себя враждующих между собой владетелей. Поодиночке же они были бессильны бороться. Токлуг-Темур дошел до Кашка-Дарьи, не встретив серьезного сопротивления. Не оказал сопротивления и Хаджи Барлас на Кашка-Дарье.

В 1361 г. Токлуг-Темур возобновил нападение на Мавараннахр, имея намерение окончательно подчинить себе эту богатую страну. И на это раз Токлуг-Темур не встретил на Кашка-Дарье отпора. Более того: Хаджи Барлас испугался столкновения с монголами и бежал в Хорасан⁷⁷.

В эти дни и выдвинулся Темур. Он решил, что целесообразнее сейчас же ссориться с Токлуг-Темуром, а поступить к нему на службу. Токлуг-Темур охотно принял его предложение и, отправляясь домой, передал Темуру управление Кашкд-дарьинским вилайетом. Так Темур в 25 лет стал владетелем небольшого, но богатого тумена, вместо бежавшего Хаджи Барласа⁷⁸.

В 1361 же году произошло сближение Темура с эмиром Хусейном, внуком Казагана. Однако Темур недолго был на службе у монгольского хана. Когда последний направил своего сына Ильяса Ходжу правителем в Мавараннахр, Темур не пожелал служить последнему, порвал с ним и стал самостоятельным владетелем. Не исключена возможность, что этот разрыв произошел благодаря поддержке Хусейна⁷⁹.

Годы 1361-1365 являются временем наибольшей близости между двумя эмирами. Их союз был скреплен установлением родственных отношений: сестра Хусейна Улджай Туркан-ага стала любимой женой Темура. В эти годы оба эмира были наиболее крупной силой в Мавараннахре. Однако союз свой они использовали главным образом в личных интересах, совершая набеги для захвата большой добычи. Не всегда в эти годы им улыбалась судьба. Так, в

---

⁷⁷ Якубовский А. Ю. Тимур (Опыт краткой характеристики) // Вопросы истории. – 1946. – № 8-9. – С. 55.

⁷⁸ Якубовский А. Ю. Тимур (Опыт краткой характеристики) // Вопросы истории. – 1946. – № 8-9. – С. 55.

⁷⁹ Низамиддин Шахи. Книга побед // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном. – М.-Л.: АН СССР, 1941. – Т. II. – С. 105.

1362 г. они провели 62 дня в плену у туркмена Али-бека в селении Махан⁸⁰ (ныне г. Мары). Через некоторое время мы видим их в Сеистане. Хусейн и Темур чуть не погибли здесь. В разыгравшемся сражении Темур, как мы указывали выше, был тяжело ранен в правую руку и правую ногу. Рука эта у него почти высохла, а на правую ногу Темур всю жизнь хромал.

Изгнанный из Мавараннахра после смерти Токлуг-Темура, Ильяс Ходжа не хотел мириться со своим положением и готовил поход на Мавараннахр. В 1365 г. Ильяс Ходжа с большим войском отправился в Мавараннахр. Хусейн и Темур, зная, что Ильяс Ходжа особенно настроен против них, со своей стороны собрали войско. Битва, вошедшая в историю под названием «грязевой битвы» (джанг-и лой), произошла между Чиназом и Ташкентом. В момент сражения начался сильный ливень. Образовалась липкая, скользкая грязь, лошади теряли устойчивость и падали. Темур и Хусейн проиграли сражение⁸¹.

Оба эмира покинули место боя и с остатками войска ушли сначала в сторону Самарканда, а потом, признав дальнейшее сопротивление бессмысленным, спустились на юг к Аму-Дарье, которую и перешли, скрывшись в Балхской области.

Дорога на Самарканд была открыта. Самарканд в то время не имел ни укрепленных стен, ни цитадели, где можно было бы укрыться на случай осады города. Более того: Хусейн не оставил в нем ни гарнизона, ни военачальников. Таким образом, население древнего города было оставлено на произвол судьбы, на волю победителя – Ильяса Ходжи. Оборону города возглавили сарбадары во главе с Мауляна Задэ.

Монголы не подозревали, что их ожидает в Самарканде, и рассчитывали легко овладеть городом. Однако они ошиблись в расчете, так как, когда передовые отряды их прошли засаду, Маулана Задэ дал сигнал и на врага

---

⁸⁰ Низамиддин Шами. Книга побед // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем. – М.-Л.: АН СССР, 1941. – Т. II. – С. 106.

⁸¹ См. описание битвы: Низамиддин Шами. Книга побед // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М. Наука. 1973. – Вып. 1. – С. 104.

посыпались стрелы, камни и палки. Монголам пришлось поспешно уходить, потеряв, по одним данным, тысячу⁸², а по другим – 2 тысячи человек⁸³.

Весть о победе сарбадаров над Ильясом Ходжи дошла до эмира Хусейна и Темура. Весной они направились к Самарканду. Сарбадары были схвачены и казнены⁸⁴, за исключением Маулана Задэ, которого своим заступничеством перед Хусейном спас Темур.

Покончив с сарбадарами Хусейн и Темур вновь подчинили себе Самарканд. Произошло это в конце весны 1366 года. Однако, между обоими эмирами начались недоразумения, которые трудно было преодолеть. Расхождения между ними с каждым годом усиливались.

В конце 60-х годов Хусейн взял курс на укрепление принадлежавшего ему города Балха. Темур прекрасно понимал, что все эти мероприятия направлены главным образом против него. Темур решил предупредить Хусейна и самому напасть на него. В 1370 г., собрав хорошо вооруженное войско, Темур осадил Балх и после значительных усилий и больших потерь пробил брешь в стене Балха и овладел городом. Испуганный и растерявшийся Хусейн спрятался в цитадели.

Видя полную безнадежность своего положения, Хусейн запросил Темура, какие гарантии тот сможет ему дать в случае, если он сдастся. Темур просил передать, что обещает сохранить ему жизнь и ничего больше. После этого Хусейн в сопровождении нескольких нукеров вечером вышел из ворот балхской цитадели. Подходя к ставке Темура, он вдруг струсил, повернул назад и скрылся в первом попавшемся минарете. Случайно забрел туда какой-то человек, узнал Хусейна и, несмотря на обещание молчать, выдал его людям Темура. Слова, данного Хусейну, Темур не сдержал: хотя сам он ничего не

---

⁸² Бартольд В. В. Народное движение в Самарканде в 1365 г. // Бартольд В. В. Сочинения. – М., 1964. – Т. II. Ч. 2. – С. 372.

⁸³ Бартольд В. В. Народное движение в Самарканде в 1365 г. // Бартольд В. В. Сочинения. – М., 1964. – Т. II. Ч. 2. – С. 372. См. правый столбец, персидский текст, приведенный В. В. Бартольдом как отрывок из сочинений Мусеви «Тарих-и-Хайрат». Впоследствии сам В. В. Бартольд определил этот отрывок, как слова Муин ад-дин Натанзи («Аноним Искендера»).

⁸⁴ Бартольд В. В. Народное движение в Самарканде в 1365 г. // Бартольд В. В. Сочинения. – М., 1964. – Т. II. Ч. 2. – С. 373.

предпринимал, он не помешал одному из своих союзников – Кейхоерау, владельцу Хутталяна, – убить Хусейна на основе права кровной мести⁸⁵.

Взятие Балха и смерть Хусейна в 1370 г. были в жизни Темура крупнейшими и решающими событиями. Еще до взятия балхской цитадели к Темуру явился шейх Береке, родом из Мекки, ставший впоследствии его главным духовником, и вручил ему барабан и знамя (символы власти), предсказав великое будущее⁸⁶. Тогда же Темур, чувствуя себя фактически хозяином большей части Мавараннахра, провозгласил Суюргатмышу из чагатайской ветви Чингисидов ханом, точнее подставным ханом⁸⁶. На собравшемся после падения Балха курултае начальников Темурова войска (командиры туменов и тысяч) Темур был провозглашен единым государем Мавараннахра. У Темура в то время не было соперников ни по личным качествам, ни по тому влиянию, которым он пользовался среди остальных владетелей страны.

Это-прекрасно сознавали и представители мусульманского духовенства. В Балх к Темуру пришли из Термеза известные термезские шейхи братья Абу-л-Маали и Али Акбар с титулом Худаванд-задэ. Свидание их послужило началом прочных связей с представителями мусульманского духовенства, которые продолжались у Темура в течение всего его долгого правления.

Из Балха Темур направился в свой родной Кеш (Шахрисябз), где вновь роздал награды своему войску.

Из Кеша Темур в том же, 1370 г. переехал в Самарканд, где прежде всего начал строить крепкие стены⁸⁷ и цитадель, а также дворец.

После укрепления соей власти в Мавараннахре Темур совершил значительное количество походов на территорию Ирана, Закавказья, Сирии, против Золотой Орды и в Индию.

---

⁸⁵ Низамиддин Шами. Книга побед // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем. – М.-Л.: АН СССР, 1941. – Т. II. – С. 101.

⁸⁶ Низамиддин Шами. Книга побед // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем. – М.-Л.: АН СССР, 1941. – Т. II. – С. 102.

⁸⁷ Стены Самарканда были уничтожены в 1220 г. после завоевания города Чингиз-ханом.

В 1400 г. войска Темура выступают на удаленном от Средней Азии западе и ведут борьбу с турецким султаном Баязедом и египетским султаном Фараджем. Тогда были захвачены Темуром многие города в Малой Азии и Сирии. В Малой Азии был взят Сивас, а в Сирии – Халеб (Алеппо). В 1402 г. Темур имел второе, на этот раз решающее столкновение с Баязедом при Анкаре которое мы рассмотрим ниже.

Последний, незавершенный поход Темура был в Китай, начатый с 200-тысячным войском в конце 1404 г. и прекратившийся со смертью Амира Темура, 18 февраля 1405 года⁸⁸.

Амир Темур не принадлежал к Чингисидам, поэтому никогда не именовал себя ханом. Как и все люди того времени, он относился к титулу хан с большим пиететом и несмотря на свое большое властолюбие и честолюбие удовлетворялся скромным титулом гургана (зять, в данном случае – ханский зять). Право на титул гургана он приобрел после женитьбы на Сарай Мульк-ханым, которую он взял в гареме эмира Хусейна после его смерти в 1370 г. и которая была дочерью Чингизида – хана Казана, последнего хана Мавараннахра из дома Чагатаев. Следуя традиции, установленной еще эмиром Казаганом, Темур держал при себе подставных ханов – Суюргатмыш (1370-1388) и потом его сына Султан Махмуд-хана (1388-1402). После смерти последнего он больше подставного хана не держал и чеканил монеты от имени умершего. Оба подставных хана не играли политической роли, в распоряжения Темура не вмешивались и были в этом отношении фигурами чисто декоративными. С Султан Махмуд-ханом Темур был в очень хороших отношениях и имел в его лице прекрасного, энергичного военачальника, командовавшего в конце XIV и начале XV в. ответственными войсковыми подразделениями. В битве при Анкаре Султан Махмуд-хан сыграл немаловажную роль и даже захватил султана Баязеда в плен.

---

⁸⁸ История народов Узбекистана. – Т., 1950. – Т. I. – С. 358.

1.3. Жизнь и деятельность Баязета I Молниеносного

Великий османский султан, завоеватель христианских народов Балкан, бесславно умерший в плену у Амира Темура Баязед I вошел в историю как четвертый османский султан. Он был четвертым сыном султана Мурада и родился в 1357 (или 1360) году. На отцовский престол вступил в 1389 году⁸⁹. Достичь вершины власти ему удалось только после казни своего родного брата Якуба.

Баязед отличался импульсивностью и непредсказуемостью, резко контрастировал со своими более осмотрительными предшественниками. С другой стороны он был талантливым полководцем, за быстроту перемещения его армий прозванным Молниеносным (Иылдырым). За все 13 лет своего правления Баязед потерпел лишь одно поражение, ставшее для него фатальным. Его мало заботили государственные дела, которые он возлагал на своих губернаторов. Между завоеваниями Баязед, обычно размещавшийся со своим двором в европейской части своих владений, предавался наслаждениям: обжорству, пьянству, разврату с женщинами и мальчиками из своего гарема. Двор султана славился своей роскошью и был сравним с византийским двором в период расцвета. При этом Баязед был очень религиозным человеком, он долгое время проводил в мистическом уединении в личной келье, сооруженной в мечети Бурсы, а затем общался с исламскими богословами из своего окружения⁹⁰.

Баязед был младшим сыном османского султана Мурада I и Гюльчичек-хатун, вифинской гречанки по происхождению. Примерно в 1381 году Баязед женился на дочери гермянского эмира Сулеймана, чьи владения находились в западной Анатолии, на побережье Эгейского моря. В качестве приданного османы получили часть земель эмирата. Вскоре Баязед был назначен губернатором Кютахьи, некогда центра османских владений в Анатолии. Его

---

⁸⁹ Рыжов К. В. Все монархи мира. Мусульманский восток VII-XV вв. – М.: Вече, 2004. – С. 104.

⁹⁰ Рыжов К. В. Все монархи мира. Мусульманский восток VII-XV вв. – М.: Вече, 2004. – С. 104.

обязанностью стало обеспечение безопасности восточных границ государства. Баязед сыграл заметную роль в победе над антиосманской коалицией под руководством бейлика Караман в 1386 году, тогда же он получил прозвище «Молниеносный».

15 июня 1389 года, в день смерти своего отца Мурада I, павшего от руки сербского князя Милоша Обилича во время битвы на Косовом поле, Баязед был провозглашен султаном. Баязеда, в котором текла греческая кровь, в качестве нового султана хотели видеть христианские вассалы османов, в то время как у его старшего брата Якуба, талантливого полководца, имевшего популярность в войсках, было больше сторонников среди турок. Опасаясь конфликта по поводу наследования, Баязед первым делом после обретения власти приказал задушить своего брата, пока тот, не ведая о смерти султана, находился в Анатолии. Баязед ввел в практику братоубийство, которое весьма укоренилось в истории османской династии. Считалось, что убийство предпочтительнее возможных конфликтов между братьями.⁹¹

В сражении на Косовом поле армия сербов была разбита. Баязед жестоко отомстил за убийство отца, истребив большую часть сербской знати, находившейся на Косовом поле. Со Стефаном Вулковичем, сыном и наследником сербского князя Лазаря, погибшего в битве, султан заключил договор, по которому Сербия становилась вассалом Османской империи. Стефан, в обмен на сохранение привилегий его отца, обязался платить дань с серебряных рудников и предоставлять османам сербские войска по первому требованию султана. Сестра Стефана и дочь Лазаря, Оливера, была отдана замуж за Баязеда.

Пока османские войска находились в Европе, малые анатолийские бейлики попытались вернуть контроль над территориями, отобранными у них османами. Но зимой 1389-1390 годов Баязед перебросил войска в Анатолию и провел стремительную кампанию, покорив западные бейлики Айдын, Сарухан, Гермиан, Ментеше и Хамид. Тем самым, впервые османы вышли к

---

⁹¹ Akgunduz, Ahmed; Ozturk, Sold. Ottoman History - Misperceptions and Truths. – IUR Press, 2011. – 694 с.

берегам Эгейского и Средиземного морей, их государство делало первые шаги к статусу морской державы. Зарождавшийся османский флот опустошил остров Хиос, совершал набеги на побережье Аттики и пытался организовать торговую блокаду других островов в Эгейском море. Однако как мореплаватели османы еще не шли ни в какое сравнение с представителями итальянских республик Генуи и Венеции. В 1390 году Баязед завладел Коньей, столицей крупного бейлика Караман. Через год караманский бей Ала ад-Дин ибн Халил возобновил войну против Баязеда, но был разбит, взят в плен и казнен. После Карамана последовали завоевания Кайсери, Сиваса и северного эмирата Кастамону, что дало османам доступ к порту Синоп на Черном море. Большая часть Анатолии теперь находилась во власти Баязеда.⁹²

Управление покоренными бейликами султан доверил губернаторам и сам не вникал в местные дела, находясь большую часть времени в Европе. Мурад I практиковал политику ассимиляции на присоединенных к его государству землях, при Баязede на захваченных территориях с приходом власти османов практически ничего не менялось. За редким исключением эти территории были лишь оккупированы, но не находились в истинном смысле под управлением османов.

Сперва он решил покорить Сербию, которая не могла выставить многочисленное войско. В 1390 году огромная армия турок вторглась в эту страну и покорила ее. Затем пришла очередь одряхлевшей Византийской империи, уже не способной защищать свои последние владения. К тому же она оказалась в полукольце территорий, завоеванных соседями – турками-османами. Константинополь не спасло даже прибытие христианских военных отрядов (немногочисленных) из городов Северной Италии. Турки-османы осаждали древний город с небольшими перерывами с 1391 по 1399 год. В Сербии и Византии султан Баязед I показал себя полководцем, отличавшимся

---

⁹² Stanford J. Shaw. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. – Cambridge University Press, 1976. – Vol. 1.

стремительностью нападений. За это он получил свое историческое прозвище Молниеносный (Йылдырым)⁹³.

Турки опустошили Болгарию, положив начало многовековому османскому игу в этой славянской стране. Такая же участь постигла соседнюю Македонию, которая пала под ударами турецкой армии, умевшей воевать в горах. Численное превосходство османского воинства было козырной картой султана-полководца Баязеда I в походах по Балканскому полуострову. Завершив покорение Болгарии, Баязед нацелился на как никогда ослабленную Византию. Сын императора Иоанна V Палеолога, Мануил, некоторое время находился при дворе султана как вассал, хотя обращение с ним было как с заложником – он подвергался унижениям и фактически доведен до полуголодного состояния. Когда император Иоанн стал восстанавливать стены Константинополя и воздвигать оборонительные башни, Баязед потребовал снести укрепления, угрожая в противном случае ослепить Мануила. Незадолго до своей смерти Иоанн подчинился требованиям султана.

После смерти отца в 1391 году Мануил бежал от Баязеда и взошел на византийский престол как Мануил II. Султан вскоре потребовал у императора более крупной дани, продления вассальной зависимости и учреждения в Константинополе должности судьи (кади) для нужд мусульманского населения. Для подкрепления этих требований Баязед привел к стенам города турецкую армию, которая по пути убивала или обращала в рабство фракийских греков-христиан. В 1393 году на азиатском берегу Босфора османы начали возведение крепости Анадолухисар. После семимесячной осады Мануил принял требования султана, но условия стали более жесткими. Помимо создания в Константинополе исламского суда, в городе также размещался шеститысячный османский гарнизон и целый квартал города выделялся для мусульманских поселенцев. Вскоре призывы к молитве,

---

⁹³ Кинросс, Лорд. Расцвет и упадок Османской империи = Ottoman Centuries: The Rise and Fall of the Turkish Empire. – М.: Крон-Пресс, 1999. – 696 с.

звучавшие с минаретов двух мечетей, стали слышны по всему Константинополю.

В 1394 году турки вторглись в Грецию. Сперва Баязед I вторгся в Фессалию и не встретил там упорного сопротивления. Затем его армия проникла вглубь древней Эллады. Здесь турки-османы до основания разрушили город Аргос, чтобы преподать кровавый урок другим греческим городам, которые вздумали бы сопротивляться им. Баязед первым из турецких султанов стал создавать сильный военный флот, чтобы с его помощью совершать завоевательные походы по Эгейскому морю, где находилось множество густонаселенных греческих островов. Султан Баязед I Йылдырым избрал на море иную тактику, вполне оправдав свое прозвище. Его флотилии с десантом на борту стали совершать грабительские набеги на острова Греческого архипелага. Островные селения и города подвергались внезапным нападениям с моря, а захваченные в плен жители продавались на невольничьих рынках, пополняя тем самым султанскую казну. Такая тактика привела к тому, что скоро немало греческих островов стали владениями турок-османов. А островитяне со временем стали пополнять экипажи многочисленного парусного и гребного флота Оттоманской Порты⁹⁴.

Новые территории по обычаю, заведенному Мурадом I, заселялись османами. В то же время была завоевана большая часть Боснии. На долгие годы затянулось покорение Албании, жители которой оказывали туркам упорное сопротивление.

В 1396 году огромная османская армия под командованием Баязеда I вновь выступила в поход и осадила византийскую столицу Константинополь. Известие о новой ее осаде турками вызвало отклик в Европе. Король венгерский и чешский Сигизмунд (Зигмунд) с помощью римского папы Бонифация IX организовал в том же году крестовый поход против османов. Собравшееся с пол-Европы войско, в котором преобладали французские

---

⁹⁴ Рыжов, К. В. Все монархи мира. Мусульманский Восток VII-XV вв. – М.: Вече, 2004. – 544 с.

рыцари, двинулось вниз по Дунаю. За войском тянулась большая речная флотилия, перевозившая военное снаряжение и продовольствие. Город Видин сдался крестоносцам без сопротивления, а Рахов они взяли после пяти дней осады. Однако хорошо укрепленный город Никополь с сильным гарнизоном оказал упорное сопротивление. Засевшие в нем турки надеялись на скорую помощь своего султана, который находился под Константинополем. Узнав о приходе крестоносцев в завоеванную им Болгарию, тот снял осаду и поспешил к Дунаю. Подойдя к осажденному Никополю, турецкая армия разбила походный лагерь в 5-6 километрах от осадного лагеря крестоносцев. Янычарская пехота укрепилась на вершинах холмов. Впереди на поле рассредоточились конные лучники. Многотысячная тяжеловооруженная конница сипахов, которой командовал сам султан, встала за холмами⁹⁵.

В ночь на 25 сентября король Сигизмунд собрал военный совет, на котором начальники рыцарских отрядов долго и безрезультатно спорили о том, кто из них первым начнет сражение. Рано утром французские рыцари во главе с бесстрашным до безрассудства герцогом де Невером вышли из лагеря и, не дожидаясь других отрядов крестоносцев, двинулось на позиции турок. Силы сторон были не равны. Баязед I привел с собой 200-тысячную армию. Король венгерский и чешский Сигизмунд имел под своим началом всего 50 тысяч воинов. Правда, ряд источников сообщают о гораздо меньшей численности сразившихся сторон. Французские рыцари под командованием герцога де Невера легко прорвали строй турецких конных лучников, но, начав их преследование, попали под обстрел лучников-янычар с ближайших холмов. Вышедшая с флангов конница сипахов окружила французских крестоносцев и разгромила их. Успешная атака французских рыцарей в самом начале битвы (было убито 1500 легкоконных турецких лучников) не дала желаемого результата. Французы ринулись в бой, когда их союзники только начинали выстраиваться в боевую линию, и поэтому они не могли получить от них

---

⁹⁵ Hammer-Purgstall J., Geschichte des Osmanischen Reiches. – Pesth, 1834. – Bd 1. – S. 602-61.

поддержки. Столкнувшись с хорошо укрепившимися на холмах янычарами, французские рыцари, основательно подуставшие в лихой атаке, не смогли прорвать их позиции. Под удар тяжелой конницы сипахов попал уже выдохшийся противник. Османы перебили несколько тысяч крестоносцев, а остальным пришлось сдаться в плен в надежде избежать неминуемой гибели. Только в эти минуты на поле битвы показались другие отряды крестоносного воинства. Они были наголову разбиты вслед за рыцарями герцога де Невера. Сам король Сигизмунд вместе с остатками своей армии едва спасся бегством. Празднуя победу, Баязед I приказал перебить всех французских пленников – 4 тысячи человек. Избежать смерти удалось только 25 человекам: султан повелел сохранить жизнь только самым знатным пленникам, рассчитывая получить за них богатый выкуп. Они были переданы французскому королю Карлу VI за выкуп в 200 тысяч золотых дукатов. На прощание Баязед пригласил рыцарей вернуться и еще раз рискнуть сразиться с его войском⁹⁶. Полное поражение короля Сигизмунда под Никополем позволило османам без всякого противодействия венгерских войск подчинить себе горную Боснию. Она стала своеобразным плацдармом, откуда не раз совершались большие походы турок в Европу. Босния стала предпоследней страницей в полководческой биографии Баязеда I.

После поражения крестоносцев султан присоединил владения их союзника, видинского царя Ивана Срацимира, тем самым объединив под своей властью все болгарские земли. Разбив христианское войско, Баязед вернулся к Константинополю. Он попытался овладеть городом небольшими силами, но отступил перед небольшим флотом под командованием французского маршала Бусико, единственного, кто из побежденных под Никополем рыцарей вновь выступил против султана. Флот Бусико нанес поражение османскому флоту в Дарданеллах и преследовал турецкие галеры до азиатских берегов Босфора. Византийская столица находилась в осаде

---

⁹⁶ Stanford J. Shaw. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. – Cambridge University Press, 1976. – Vol. 1.

шесть лет, император Мануил II тщетно искал помощи у европейских правителей, византийцы спускались со стен и сдавались османам, казна была пуста и сдача города была близка. Спасительным для Константинополя стало вторжение Темура.

После завоевания Сиваса османские войска под командованием Сулеймана, старшего сына Баязеда, вторглись в земли находившегося под протекторатом Амира Темура тюркского правителя Кара Юсуфа, который попал в плен. Также при дворе Темура, нашли приют правители покоренных османами малых бейликов. Темура был возмущен высокомерием и безрассудством султана. Его послы прибыли ко двору Баязеда с требованием покориться тюркскому завоевателю. Султан, преисполненный гордости и иллюзий, явно недооценивавший своего соперника, ответил оскорблением и призвал Темура встретиться на поле боя⁹⁷.

Вторжение Амира Темура в Малую Азию остановило дальнейшие завоевания турок в Европе. Решающее и единственное сражение между ними произошло 20 июня 1402 года в центральной части Анатолии, близ Анкары (Ангоры) подробности которой будут рассмотрены нами ниже. В результате понесенного поражения Баязед попал в плен к своему могучему противнику.

В 1403 году Баязед скончался в плену. Относительно причин его смерти существуют различные точки зрения. Наиболее популярной является версия о естественных причинах смерти султана в результате болезни (лихорадки или астмы). По другой версии Баязед сам отравился узнав, что Амир Темура собирается отправить его в Самарканд⁹⁸. Также существует мнение, что султан был отравлен по приказу Темура, однако такой вариант считается маловероятным, поскольку имеются сведения, что последний вверил заботу о больном Баязede своим личным врачам. Гордыня и высокомерие Баязеда привели молодую Османскую империю предельно близко к полному уничтожению. Не имея достаточных ресурсов, султан избрал путь расширения

---

⁹⁷ Кинросс, Лорд. Расцвет и упадок Османской империи = Ottoman Centuries: The Rise and Fall of the Turkish Empire. – М.: Крон-Пресс, 1999. – 696 с.

⁹⁸ Рыжов К. В. Все монархи мира. Мусульманский восток VII-XV вв. – М.: Вече, 2004. – С. 108.

и опрометчиво вступил в конфликт с гораздо более сильной тюркской державой, правитель которой предлагал Баязеду мирное сосуществование. Малые бейлики вновь получили независимость благодаря Темуру, желавшему в последние годы своей жизни покорить Китай, а потому не довершившему разгром османов. Между сыновьями Баязеда разгорелась междоусобица, из которой только в 1413 году победителем вышел Мехмед I, сумевший вернуть многое из потерянного в войне с Амиром Темуром.

Заключение к главе 1

Исходя из всего вышесказанного можно подвести следующие итоги:

- различные аспекты жизни и деятельности Амир Темура, история его сорокопятилетней деятельности обстоятельно изложена в исторических сочинениях, написанных при жизни и после кончины Сахибкирана в XV – XVI вв.;

- первоначальное и приоритетное научное исследование деятельности Амира Темура осуществлено европейскими и российскими, историками и востоковедами;

- среди западноевропейских исследователей посвятивших свои труды изучению жизни и деятельности Амира Темура можно назвать Эдварда Гиббона, Фридриха Шлоссера, Георга Вебера, Леона Каена, Хильду Хукхэм, Беатрису Манз, Жан-Поля Ру, Г. Р. Румера и др.;

- из российских исследователей личности Амира уделили свое внимание своим трудах такие исследователи как Н.М. Карамзин, Т. Н. Грановский, С. М. Соловьев, В. В. Бартольд, Б. Н. Заходер, А. Ю. Якубовский, И. П. Петрушевский, А. П. Новосельцев, А. М. Беленицкий, В. А. Ромодин и др.;

- многочисленны работы отечественных исследователей посвященных жизни и деятельности Амира Темура. Среди них можно назвать И. М. Муминова, М. А. Абдураимова, М. Г. Вахабова, Б. А. Ахмедов,

Г. А. Пугаченкова, А. М. Мухаммеджанов, Р. Г. Мукминова, Б. В. Лунин, Д. Юсупова и др.;

- во Франции, Японии созданы и действуют научные центры по исследованию истории и культуры эпохи Темура и Темуридов;

- жизнь и деятельность Темура хорошо освещены источниками письменными и вещественными. Письменные источники по преимуществу носят повествовательный характер и представляют, с одной стороны, сочинения о деятельности Темура, составленные при его жизни или вскоре после его смерти, с другой – сочинения мемуарного характера, написанные людьми, лично его видевшими;

- немалое значение среди источников имеют эпиграфические памятники – надписи на постройках и произведениях искусства, так или иначе связанные с именем Амира Темура;

- в официальных источниках, о детстве и молодости Амира Темура сведений не имеется;

- в молодости Амир Темур всегда пользовался авторитетом и даже любовью, рано проявив качества вожака;

- на собравшемся в 1370 г. курултае начальников Темурова войска Темур был провозглашен единым государем Мавараннахра;

- 15 июня 1389 года, в день смерти своего отца Мурада I, павшего во время битвы на Косовом поле, Баязед был провозглашен султаном. Баязеда;

- Баязед отличался импульсивностью и непредсказуемостью, при этом он был талантливым полководцем, за быстроту перемещения его армий прозванным Молниеносным (Иылдырым).

Глава 2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ АМИРА ТЕМУРА, ОСМАНСКИМ ГОСУДАРСТВОМ И СТРАНАМИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В КОНЦЕ XIV – НАЧАЛЕ XV ВЕКА

2.1. Взаимоотношения Амира Темура со странами Европы

В конце XIV в. молодая Османская империя одержала в Европе ряд побед, подчинив себе Сербию и Болгарию. Турки угрожали Венгрии и в 1396 г. нанесли поражение рыцарям Западной Европы. Теперь у них на очереди стояла одна задача – сокрушить одряхлевшую Византию и овладеть ее столицей Константинополем. Но международная обстановка вскоре резко изменилась и под угрозу было поставлено существование самой Османской империи. Опаснейшим соперником турецкого султана Баязеда в Малой Азии явился Амир Темур. Здесь столкнулись интересы двух полководцев – Темура, находившегося в то время в зените военной мощи, и Баязеда, перед которым трепетали правители Западной Европы.

Решению Темура начать борьбу с турками, помимо отказа Баязеда выполнить его требования, содействовали также призывы о помощи со стороны государств Запада. В предстоящем столкновении с турками Темур, по-видимому, намеревался сочетать свои действия на суше с действиями итальянцев и греков на море⁹⁹. Вот почему содействие Трапезунта и Константинополя, где еще были военные суда, казалось Темуру необходимым для его целей. Вероятно, этими же мотивами руководствовался Темур, отправляя посольства с подарками и письмами в Геную и Венецию, которые в то время обладали крупными морскими силами.

До нас дошло письмо Темура к Иоанну Палеологу, наместнику византийского императора в Константинополе. Это письмо, подлинность которого не вызывает сомнения, было составлено на персидском языке, но сохранилось в несколько искаженном итальянском переводе. Доставленное из

---

⁹⁹ Тамерлан: эпоха, личность, деяния. – М., 1992. – С. 515.

Константинополя в Венецию знатным венецианцем, оно было издано в 1793 г. итальянским историком Муратори¹⁰⁰.

Из письма видно, что Амир Темур, уже выступивший против Баязета, требовал от императора Трапезунта, где находились послы Темура, морских подкреплений в виде 20 кораблей. Из письма далее следует, что Темур в переговорах с Баязедом (посредниками были католические миссионеры) требовал от него возмещения нанесенного Византии ущерба и возвращения отнятых у нее областей. От наместника византийского императора Темур требовал выполнения договора, который, судя по письму, состоял в том, что наместник должен взять 20 кораблей и прибыть с ними в Трапезунд. Однако после Анкарской битвы, на полвека отсрочившей падение Византии, трапезундский император Мануил не выполнил договора и открыто помогал разбитым туркам, а у Темура не было флота, чтобы отомстить Мануилу¹⁰¹.

Во время пребывания в Малой Азии Темур вступил в дипломатическую переписку с отдаленными государствами Западной Европы, в частности с Францией и Англией. Эта переписка показывает, что у европейцев и у Темура оказался один общий враг – могущественная Османская империя.

Об обмене официальными посольствами между Темуром и французским королем Карлом VI у нас сведений нет, а сохранившаяся в архиве Франции дипломатическая переписка между ними относится ко времени после Анкарской битвы. Однако из оригинала письма Темура Карлу VI можно заключить, что и до этого письма между ними велась переписка¹⁰². Их послания передавались католическими монахами, за спиной которых стояла римская курия. (У нас нет сведений, при каких обстоятельствах католические миссионеры получили доступ ко двору Темура, приобрели его доверие и стали посредниками в дипломатических отношениях Темура с монархами Западной Европы).

---

¹⁰⁰ Умняков И. Из истории международных отношений Средней Азии с Западной Европой // Труды Узбекского государственного университета. Новая серия. – 1956. – № 61. – С. 180.

¹⁰¹ Карпов С. П. История Трапезундской империи. – СПб: Алетейя, 2007. – С. 306-308.

¹⁰² Тамерлан: эпоха, личность, деяния. – М., 1992. – С. 516.

Из этой переписки видно, что предложения французского короля не были отвергнуты Амиром Темуром и что Карл VI встретил со стороны Темура поддержку в его восточной политике. До нас дошло только одно послание Темура Карлу VI (на персидском языке), подлинность которого не вызывает сомнения уже по одному тому, что в двух местах поставлена печать Темура.

Факсимиле письма было издано в Бомбее в 1928 г. в сборнике статей иранского востоковеда Мирзы Мухаммедхана Казвини.

Письмо датировано 1 августа 1402 г. Следовательно, оно было отправлено почти тотчас же после разгрома турок при Анкаре. Однако Темур ни единым словом не обмолвился в этом письме о блестящей победе над турками. Трудно допустить, что Темур не сообщил бы Карлу VI о своей победе над их общим врагом. Молчанию Темура можно дать такое объяснение: по всей вероятности, это письмо было заготовлено до анкарского сражения, а датировано и отправлено после этого события. В письме лишь глухо сказано, что «отправленный к Вам монах Иоанн изложит Вам обо всем, что произошло»¹⁰³. Вероятно, монаху, католическому архиепископу в Иране, игравшему значительную роль в сношениях Темура с Западной Европой, автору мемуаров о Темуре, было поручено устно доложить о событиях в Малой Азии. Письмо это было написано в необычной для восточных правителей манере. Стиль письма чрезвычайно простой, с оттенком даже некоторой небрежности. В нем нет обычных в такого рода письмах гиперболических метафор и изысканных выражений. Наконец, в письме ясно выражено желание Амира Темура установить регулярные торговые связи между его государством и Францией.

В Национальной библиотеке в Париже сохранилось еще одно письмо Темура Карлу VI, дошедшее до нас в латинском переводе. В заголовке письма стоит следующая надпись: «Это есть копия или изложение письма достославного повелителя Темурбея, которое он прислал светлейшему королю

---

¹⁰³ Умняков И. Из истории международных отношений Средней Азии с Западной Европой // Труды Узбекского государственного университета. Новая серия. – 1956. – № 61. – С. 181.

Франции, переведенное с персидского на латинский язык»¹⁰⁴. Персидский подлинник письма в архивах Франции обнаружен не был. Это письмо датировано тем же числом, что и первое письмо, т.е. 1 августа 1402 г. В нем уже говорится о победе Темура над Баязедом. Следовательно, оно было написано почти тотчас же после анкарской битвы, вслед за первым письмом Темура.

Второе письмо Темура резко отличается по форме и по содержанию от первого письма. Темура обращается к королю Франции в таких выражениях: «Светлейшему и победоноснейшему и другу всевышнего, благодетельнейшему для мира, победоноснейшему в великих войнах, мелику и султану, королю франков и многих других народов, привет и мир я возвещаю»¹⁰⁵. Насколько известно, мусульманские правители добровольно не жаловали христианским правителям титула «султан». Трудно поверить, что Темура в этом отношении представлял исключение. К тому же в таджикском письме мы этого титула не встречаем.

Далее в письме Темура, приглашая короля Франции верить тому, что ему будет говорить архиепископ Иоанн, делает такую оговорку: «но не в делах веры». Это совершенно неожиданное ограничение могло прийти на ум монаху, но Темура или его министр никогда об этом не могли и помышлять. В этом письме встречаются противоречащие исторической действительности неточности в указании места и времени отправки письма. Наконец, нельзя не обратить внимания на весьма цветистый стиль письма и весьма почтительные выражения по адресу французского короля. Все это отсутствует в первом подлинном письме Темура французскому королю.

Напрашивается вывод, что редактором данного латинского письма, по всей вероятности, был указанный монах Иоанн, который стремился вложить в данное письмо все, что могло бы польстить самолюбию французского короля, укрепить авторитет архиепископа и поднять значение возложенной на него

---

¹⁰⁴ Тамерлан: эпоха, личность, деяния. – М., 1992. – С. 517.

¹⁰⁵ Умняков И. Из истории международных отношений Средней Азии с Западной Европой // Труды Узбекского государственного университета. Новая серия. – 1956. – № 61. – С. 183.

дипломатической миссии. Нам не известно, на основании каких данных автор надписи в заголовке указывает, что якобы письмо было переведено с персидского на латинский язык. Не исключена поэтому возможность, что персидского текста вообще не существовало. Письмо могло быть прямо составлено на латинском языке от имени Темура архиепископом Иоанном и привезено им во Францию в 1403 г.

В «Повременной записи деяний Франков» приведены не лишние сведения о прибытии посольства архиепископа Иоанна в Париж в 1403 г. В хронике говорится, что, прибыв в Париж, посол Темура в торжественной обстановке изложил цели своего приезда, а именно: 1) известить о победе Темура над Турцией, о взятии в плен султана, об освобождении христиан, взятых в плен Баязедом, и о намерении Темура предоставить свободу и другим христианам, если таковые найдутся; 2) желание увидеть величие трона Франции и поведать о блеске державы Темура.

Далее посол заявил, говорит летописец, что его посольство предлагает две существенные выгоды для христианской религии: 1) обеспечить свободу торговых сношений для купцов обеих стран и 2) если король и герцоги согласятся, эту свободу торговли закрепить заключением соответствующего соглашения или договора¹⁰⁶.

Представляет известный интерес единственное сохранившееся письмо Карла VI на имя Темура, датированное 15 июня 1403 г. Более ранние письма, о существовании которых говорит дошедшая до нас переписка, к сожалению, не сохранились. Письмо начинается такими словами: «Карл, божией милостью, король франков, светлейшему и победоноснейшему государю Темурбею привет и мир». Письмо не вызывает сомнения в подлинности, так как его копия сохранилась в Национальной библиотеке в Париже. Редактором письма, по всей вероятности, был все тот же архиепископ Иоанн, которому в данном

---

¹⁰⁶ Рахманалиев Р. Империя тюрков. Великая цивилизация // <http://profismart.org/web/bookreader-115453-107.php>

письме уделено очень много внимания, да и по форме оно является подражанием латинской редакции письма Темура. Немало места в письме короля Франции уделено развитию торговых отношений между Францией и государством Темура. Обе стороны были в этом заинтересованы. Из письма короля видно, что подданные Франции имели свободный доступ во владения Темура и широко этим пользовались в своих интересах¹⁰⁷.

Из сохранившейся переписки между Францией и Темуром видно, что речь идет о заключении торгового договора. Есть основание думать, что лишь смерть Темура, наступившая в феврале 1405 г., помешала довести до конца начатое дело. Таковы наши сведения о связях государства Темура с Францией. Впервые занимался изучением упомянутой переписки видный французский востоковед начала XIX в. Сильвестр де Саси.

Значительно менее изучены связи Англии с Востоком. Известно, что англичане в средние века не принимали участия в исследовании Востока, если не считать фантастического путешествия английского рыцаря Джона Мандевиля в XIV в.

Из западноевропейской литературы было известно, что Темур и его сын Мираншах вели дипломатическую переписку не только с Францией, но и с Англией. Эта переписка со стороны Англии велась на латинском языке, а со стороны Темура – на персидском. В настоящее время удалось установить, что до нас дошли только два послания английского короля Генриха IV (1399–1413): одно к Мираншаху, а другое к Темуру. Подлинность этих посланий не вызывает сомнения, ибо копии этих документов сохранились в архивах Англии. Послание Генриха IV к Мираншаху было издано в Лондоне в 1860 г. в многотомной переписке Генриха IV со своими корреспондентами, а его послание к Темуру было издано в Лондоне в 1846 г. (подлинник хранится в Британском музее)¹⁰⁸. Указанные послания представляют несомненный интерес, так как они являются дополнительным источником, откуда можно

---

¹⁰⁷ Тамерлан: эпоха, личность, деяния. – М., 1992. – С. 518.

¹⁰⁸ Умняков И. Из истории международных отношений Средней Азии с Западной Европой // Труды Узбекского государственного университета. Новая серия. – 1956. – № 61. – С. 185.

почерпнуть сведения, которых нет в исторической литературе Востока и Запада. Доверенным лицом в сношениях между Темуром и Мираншахом, с одной стороны, и Генрихом IV – с другой, был тот же архиепископ Иоанн. Этот представитель Ватикана был не только служителем католической церкви на Востоке, но и ловким дипломатом.

Вспомним, что в рассматриваемый период отношения между Англией и Францией были враждебными. Заключенное ими в 1396 г. перемирие было вскоре нарушено; в 1404 г. снова возобновились военные действия между Францией и Англией¹⁰⁹. Следовательно, дипломатическая деятельность архиепископа Иоанна в Англии, сумевшего снискать полное доверие не только французского короля Карла VI, но и английского короля Генриха IV, могла иметь место между 1399 (год вступления на престол Генриха IV) и 1404 гг.

В послании Генриха IV к Мираншаху, которого король именует «Мирасса Амирасса» (т. е. Мирза Мираншах), выражается благодарность короля за неизменно дружественное и благожелательное отношение Мираншаха к католикам и (цитирую подлинные слова) «особенно к лицам духовным и франкам-католикам, даруя им милость и ласку и обеспечивая также безопасность купцам-христианам, как личную, так и в делах, и равным образом блага торговых выгод». Далее в письме выражается надежда, что «великий государь, покровитель католической религии... не отступит и впредь от столь благочестивых и счастливых намерений». Поскольку, читаем мы далее в письме, «ваше величество по своему почину, как сообщают, возымело желание войти с нами в дружеское соглашение, во славу божию, по некоторым вопросам, касающимся государственных дел и установлению с этого времени мира, то да соблаговолит его величество ведать, что мы горячо желаем, дабы это самое соглашение было заключено от нашего лица и имени вышеназванным архиепископом», к которому король Англии питает полное доверие и который хорошо осведомлен об английских делах.

---

¹⁰⁹ Басовская Н. И. Столетняя война Леопард против лилии. – М.: АСТ, Астрель, 2007. – С. 215-216.

В конце письма сказано следующее: «Словам его (т. е. архиепископа) соблаговолите оказывать полное доверие как в силу этой нашей просьбы, так и в силу занимаемого им высокого положения; соблаговолите также принять всех его подчиненных и еще несколько лиц, приставленных к нему с особою целью, описав нам с достоверностью, чтобы и мы с нашей стороны что-либо сделали, буде ваша милость того пожелает»¹¹⁰.

Рассматриваемое послание было написано в г. Гертфорде в феврале месяце, но год не указан. Как можно усмотреть из доступных нам материалов, послание это могло быть составлено в 1401 г.

У нас нет сведений, дошло ли послание Генриха IV до адресата.

По форме и по содержанию письма можно полагать, что редактором его был все тот же Иоанн, которому в послании уделено очень много внимания.

Нам остается еще рассмотреть послание Генриха IV Темуру. Послание Темура Генриху IV в архивах не найдено; однако о нем упоминается в ответном послании английского короля, которое доставил также Иоанн. Послание это начинается такими словами: «Генрих, милостью божией, король Англии и Франции, а также повелитель Ирландии, великому и могущественному государю Темурбею, другу возлюбленному во господе – привет и мир во спасителе всех».

В начале послания указывается, что неизменно дружественное отношение Темура к английскому королю, о чем тот узнал от архиепископа Иоанна, ничем со стороны короля не заслуженное, высоко оценивается в Англии. В письме выражается за это благодарность.

Далее в послании дается согласие на предложение Темура об установлении свободных торговых сношений между подданными Темура и Генриха. В послании мы читаем следующее: «Просим вас от всей души о вашем неизменном и впредь благоволении к нам и к нашим подданным и о том, чтобы наши купцы могли бы прибывать в ваши владения при вашей

---

¹¹⁰ Рахманалиев Р. Империя тюрков. Великая цивилизация // <http://profismart.org/web/bookreader-115453-107.php>

личной благосклонности к ним, поскольку и нам угодно, чтобы и ваши купцы могли прибывать в наши владения»¹¹¹.

В послании выражается «чувство большого облегчения и большой радости» по поводу «значительной победы» Темура над общим врагом – турецким султаном Баязедом. Здесь речь идет о победе Темура при Анкаре.

В послании указывается, что архиепископ Иоанн, к которому автор письма отнесся «не столько с благоволением, сколько дружественно», должен не только передать Темуру данное послание короля, но и на словах поведать Темуру о его «делах и деяниях, поскольку ему (т.е. архиепископу Иоанну) подробнейшим образом сообщены наши соображения». Король просит «отнестись с полным доверием к тому, что поручено ему сообщить вашему высочеству от нашего имени».

Из послания видно, что архиепископ Иоанн, прежде чем посетить Англию, был во Франции по поручению Мираншаха, «по случаю мира и объединения» (так указано в послании) и вернулся обратно к Темуру¹¹². Подробности этой поездки нам не известны. Другим доверенным лицом Темура был монах из ордена доминиканцев Франциск, имя которого встречается в письмах Темура наместнику византийского императора (Франческо), в двух письмах Темура к французскому королю Карлу VI (Франциск, Франциск Сатру) и в письме Генриха IV (Франциск Шадерн). Этот монах доставлял Темуру сведения о западе и выполнял его дипломатические поручения. Более подробных сведений о нем нам найти не удалось.

Сохранившийся латинский текст послания Генриха IV к Темуру не дает сведений о месте и времени его составления. Однако, поскольку в послании речь идет о поражении, нанесенном Темуром турецкому султану Баязеду при Анкаре, данное послание могло быть написано в конце 1402 или в нач. 1403 г.

По форме и по содержанию письмо английского короля к Темуру весьма близко к латинским посланиям Темура французскому королю Карлу VI.

---

¹¹¹ Тамерлан: эпоха, личность, деяния. – М., 1992. – С. 520.

¹¹² Умняков И. Из истории международных отношений Средней Азии с Западной Европой // Труды Узбекского государственного университета. Новая серия. – 1956. – № 61. – С. 187.

Отсюда можно предположить, что редактором и этого послания был архиепископ Иоанн. У нас нет сведений, было ли послание короля Англии вручено Темуру. Поскольку ответные послания королей Англии и Франции к Темуру датированы 1403 г., то они могли быть вручены Темуру до его возвращения в Самарканд осенью 1404 г. Нет также оснований полагать, что передатчик писем архиепископ Иоанн был в столице Темура, Самарканде.

Принято считать, что первым англичанином, посетившим Среднюю Азию (Хиву и Бухару), был купец Антони Дженкинсон, поездка которого в Среднюю Азию относится к середине XVI в.¹¹³ Насколько нам известно, после поездки Дженкинсона и до утверждения английского владычества в Индии со стороны англичан не было попыток проникнуть в Среднюю Азию.

Далее, если рассматривать письма Темура к английскому королю Генриху IV, то можно сделать вывод что в посланиях к английскому королю есть много общего по отношению к посланиям к французскому королю. Там также просилось об установлении взаимных торговых и культурных контактов об беспошлинной торговле и т. д. Таким образом Амир Темура был не только великим правителем, полководцем но и искусным дипломатом, где с традиционной восточной мудростью он вел переговоры.

2.2. Соперничество между Баязедом I Молниеносным и Амиром Темуrom за господство на Ближнем и Среднем Востоке

Вторая половина XIII – начало XIV в. было временем территориального расширения и укрепления могущества молодого Османского государства. Это было время целой плеяды талантливых правителей, из османской династии много сделавши в этом направлении. Но среди них, пожалуй, наиболее прославился своими полководческими талантами Баязед I (1354–1403), старший сын и наследник Мурада I, правивший с 1389 по 1402 гг. Как уже

---

¹¹³ Подробнее см.: Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. – М. Соцэкгиз. 1937. – С. 189-191.

отмечалось, он стал первым османским правителем, который использовал мощь, обеспеченную завоеваниями его предшественников, чтобы присоединить тюркские государства (бейлики).

Два великих полководца – Амир Темур и Баязед I Молниеносный в своих завоеваниях все более и более приближались к друг другу и их интересы неминуемо должны были столкнуться, что, в конце концов, и произошло.

Еще до начала войны, между Амиром Темуром и султаном Баязедом I завязалась интересная переписка, где были использованы все возможные в восточной дипломатии изощренные формы ругательства.

Начиная с 1386 года отряды Амира Темура совершали набеги на Малую Азию. В 1395 году Амира Темур дошел до Сиваса¹¹⁴. Сын Баязеда I, Эртогрул, погиб в одном из сражений со среднеазиатскими войсками. От Сиваса Амир Темур повернул на восток и захватил Халеб, Дамаск и Багдад. Византийский император предложил Темуру объединиться в войне против турок. К Баязеду I прибыли послы Темура с требованием вернуть Византии все захваченные земли. Но требование среднеазиатского владыки было отвергнуто. Баязед I отвел армию от Константинополя в Анатолию.

Возвратившись в мае 1399 года в Самарканд¹¹⁵, Амир Темур начал деятельно готовиться к войне против османов. Предполагал ли он, что война с Баязетом и его союзниками будет продолжительна, или намеревался, победив его, отправиться в Египет и потом перейти в Европу, но срок этому походу он назначил 7 лет.

Деятельность приготовлений к этой войне была очень активна. Менее чем через год Амир Темур двинулся на Грузию. Кроме того, он постоянно увеличивал свои силы, так что в 1402 году под его знаменами считалось, по некоторым, скорее всего завышенным данным, до 800 тыс. человек. Если же участь, что войска его получали довольно значительное жалованье, то вполне

---

¹¹⁴ Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Книга побед амира Темура. – Т.: Изд-во журнала «SAN'AT», 2008. – С. 186.

¹¹⁵ Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Книга побед амира Темура. – Т.: Изд-во журнала «SAN'AT», 2008. – С. 252.

возможно, что поход Амира Темура в Индию был только подготовкой для к великой войне на западе. Благодаря обильной добыче, полученной в Индии, он приобрел средства, для содержания огромного войска для похода против Баязета Молниеносного¹¹⁶.

Однако он не спешил вступить в решительную войну с Баязетом, а только испытывал своего соперника, старался понять его, часто сносился с ним посольствами. Переписка их становилась более и более оскорбительной. Для устрашения Баязета или желая принудить его к объявлению войны, Амир Темура двинулся в земли, завоеванные его соперником, и приступом овладел двумя важными крепостями: Сивасом, в августе 1400-го года и Малатией¹¹⁷, лежавшими в плодородных местах Малой Азии, которые Баязет считал принадлежавшими ему. Крепости эти могли служить как бы основанием действий для дальнейших предприятий Амира Темура в Малой Азии.

Удовольствовавшись их приобретением, Амир Темура обратил свое оружие в Сирию, продолжая переписываться с Баязета. Но главной причиной отсрочки решительных действий Темура против Баязета возможно было, то, что египетский султан, владевший вместе с тем и Сирией, был в тесных отношениях с Баязетом, посылал ему подкрепления и, будучи довольно силен, мог оказать помощь Баязету. Амир Темура хорошо понимал, что в случае неудачи опасно иметь на своем фланге такого сильного неприятеля, как египетский султан.

Взяв Дамаск, обратив в бегство египетского султана и покорив Сирию, Темура двинулся Мосул, а оттуда на Багдад, владетель которого, хотя наружно и признавал над собою власть его, но при успехах Баязета мог отложиться. Поэтому Темура, под предлогом возмущения жителей Багдада, после 2-хмесячной осады взял этот город и разорил цитадель. Таким образом, прежде

---

¹¹⁶ Иванина М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингисхане и Тамерлане. – СПб., 1875. – С. 218.

¹¹⁷ Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Книга побед амира Темура. – Т.: Изд-во журнала «SAN'AT», 2008. – С. 265-267.

решительной войны с Баязетом, он обеспечил себя с фланга и с тыла и, в ожидании совершенного разрыва с ним, двинулся опять в Грузию¹¹⁸.

Переписка Амира Темура с Баязетом имела своей целью понять лучше психологию своего противника, узнать его силы, состав и качество его войск, способ ведения Баязетом войны. Во время этой переписки, он достиг всех поставленных целей в Сирии и Месопотамии и таким образом разгромил, ослабил или перетянул на свою сторону большинство союзников Баязета.

Поводов для начала военных действий против Баязета Молниеносного у Амира Темура было достаточно. Ведь о Баязете ходили слухи что он, распутник и пьяница и что эти пороки отвлекли от него большое число правоверных. Притом у Темура был благовидный предлог объявить войну Баязету: он требовал от него выдачи туркмена Кара-Юсуфа, который грабил караваны двух священных городов Мекки и Медины, и к Темуру уже обращалось много пилигримов, прося его защиты против этого грабителя¹¹⁹.

Заключение к главе 2

- в конце XIV в. молодая Османская империя одержала в Европе ряд побед, подчинив себе Сербию и Болгарию. Турки угрожали Венгрии и в 1396 г. нанесли поражение рыцарям Западной Европы;

- опаснейшим соперником турецкого султана Баязета в Малой Азии явился Амир Темура;

- в столкновении с турками Темура, по-видимому, намеревался сочетать свои действия на суше с действиями итальянцев и греков на море. Вот почему содействие Трапезунта и Константинополя, где еще были военные суда, казалось Темуру необходимым для его целей. Вероятно, этими же мотивами

---

¹¹⁸ Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Книга побед амира Темура. – Т.: Изд-во журнала «SAN'AT», 2008. – С. 268-289.

¹¹⁹ Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Книга побед амира Темура. – Т.: Изд-во журнала «SAN'AT», 2008. – С. 290-291.

руководствовался Темура, отправляя посольства с подарками и письмами в Геную и Венецию, которые в то время обладали крупными морскими силами;

- во время пребывания в Малой Азии Темура вступил в дипломатическую переписку с отдаленными государствами Западной Европы, в частности с Францией и Англией. Эта переписка показывает, что у европейцев и у Темура оказался один общий враг – могущественная Османская империя;

- в архиве Франции сохранилась дипломатическая переписка между Амиром Темуром и французским королем Карлом VI которая относится ко времени после Анкарской битвы;

- из этой переписки видно, что предложения французского короля не были отвергнуты Амиром Темуром и что Карл VI встретил со стороны Темура поддержку в его восточной политике;

- если рассматривать письма Темура к английскому королю Генриху IV, то можно сделать вывод что в посланиях к английскому королю есть много общего по отношению к посланиям к французскому королю. Там также просилось об установлении взаимных торговых и культурных контактов об беспощинной торговле и т. д. Таким образом Амир Темура был не только великим правителем, полководцем но и искусным дипломатом, где с традиционно восточной мудростью он вел переговоры;

- еще до начала войны, между Амиром Темуром и султаном Баязедом I завязалась интересная переписка, где были использованы все возможные в восточной дипломатии изощренные формы ругательства;

- переписка Амира Темура с Баязедом имела своей целью понять лучше психологию своего противника, узнать его силы, состав и качество его войск, способ ведения Баязедом войны. Во время этой переписки, он достиг всех поставленных целей в Сирии и Месопотамии и таким образом разгромил, ослабил или перетянул на свою сторону большинство союзников Баязета;

- для устрашения Баязета или желая принудить его к объявлению войны, Амир Темура двинулся в земли, завоеванные его соперником, и приступом овладел двумя важными крепостями: Сивасом, в августе 1400-го года и

Малатией, лежавшими в плодоносных местах Малой Азии, которые Баязет считал принадлежавшими ему.

Глава 3. СТОЛКНОВЕНИЕ МЕЖДУ БАЯЗЕДОМ I МОЛНИЕНОСНЫМ И АМИРОМ ТЕМУРОМ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

3.1. Военное искусство и армия в государстве Амира Темура и Османском государстве в конце XIV – начале XV века

Военная история причисляет Амира Темура к числу крупнейших полководцев средневековой Азии. Его военное дарование раскрылось в двух направлениях: как организатора войска и как полководца.

Войско Амира Темура по своей организационной структуре продолжало традиции Чингиз-хана. Во-первых, оно было ополчением, во-вторых, строилось по десятичной системе, т. е. делилось на тумены, тысячи, сотни, десятки. Различие состояло в том, что при Чингиз-хане основу войска составляли кочевники и значительно меньшую роль играло оседлое население завоеванных стран, привлекаемое в принудительном порядке в хашар. При Темуре же оседлая часть войска хотя и не составляла основы, однако была весьма существенной, а быть может, и равной с кочевниками частью¹²⁰. Оседлые области поставляли пехоту, а также отряды артиллерии того времени – воинов, обслуживающих камнеметные, стенобитные, огнестрельные (радандоз) машины, самострелы и др. Когда Темуру нужно было призвать определенные контингенты конницы и пехоты, он направлял тавачиев (лица, выполнявшие особо важные поручения государя) в ту или иную область своего государства с предписанием собрать, согласно переданному числовому списку (сан), нужное количество туменов. Тавачии собирали воинов пеших и конных, оседлых и кочевников, тюрков и таджиков. Согласно описаниям Абд ар-Раззака Самарканди, автора XV в., каждый воин ополчения должен был взять с собой провиант на год, четыре вида оружия, лук, 30 стрел, колчан, налучье и щит. У каждых двух воинов-конников должна была быть третья,

---

¹²⁰ Якубовский А. Ю. Тимур (Опыт краткой характеристики) // Вопросы истории. – 1946. – № 8-9. – С. 68.

запасная лошадь (заводная), на каждые 10 человек – одна палатка, 2 заступа, 1 мотыга, 1 серп, 1 топор, 1 шило, 100 иголок, пол мана амбарного веса веревок, 1 крепкая шкура, 1 котел. Каждая область (она же суюргальное владение) поставляла основной контингент (асль) и дополнительный (изафе)¹²¹. В десятичном членении войска особо важную роль играли кошуны, составлявшие, как правило, отряд в несколько сот человек. Вообще в то время под старыми названиями–тумен, тысяча, сотня – числились отряды, имевшие фактически иное число воинов. Тумены имели меньше 10 тыс., а кошуны–больше 100 человек.

В походе всегда соблюдался строгий порядок (мурчил)¹²². Эмир каждого подразделения – тумена, тысячи, кошуна – хорошо знал свое место и строго его придерживался.

Впереди глазных сил в походе шел авангард (манкыла), состоявший иногда даже из нескольких туменов. От манкыла нужно отличать караул (сторожевое охранение), которое шло впереди авангарда. Особое место занимала разведка (хабаргири), направлявшаяся любой значительной частью войска. Для разведки отбирались исключительно храбрые воины. В походе особо важную роль играли «проводники» (качарчи)¹²³. Темур сам обыкновенно распределял между отдельными частями войска проводников.

Во время похода приходилось делать остановки. Если стан устраивали вблизи врага, то окапывали его рвом, ставили защитные орудия – туры (повидимому, передвижные башни) и большие окопные щиты (чапары). Хотя в нашу задачу совершенно не входит вопрос о вооружении войска Темура, однако мы считаем необходимым отметить, что именно в его эпоху на Ближнем Востоке впервые появилось огнестрельное оружие.

---

¹²¹ Абдураззек Самаркандий. Матлан саъдайн ва мажман бадрайн / Форс-тожик тилидан таржима, кирши суз ва изохш лугатлар тарих фанлари кандидати А. Уринбоевники. – Т.: Фан, 1969. – Б. 79-80.

¹²² Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. – М.-Л., 1941. – Т. 2. – С. 159, 175

¹²³ Низамиддин Шами. Книга побед // Материалы по истории киргизов и Киргизии – М. Наука. 1973. – Вып. 1. – С. 106.

Так, при описании войска Султана Махмуда Дехлевийского перед битвой с Темуром у Дели в 1399 г. Низам ад-Дин Шами упоминает на вооружении у индийского войска радандоз¹²⁴, особые огнестрельные, «громбросающие» орудия, нечто вроде примитивных пушек. Это же орудие (оад) упоминается и у воинов осажденного Темуром Дамаска в 1400–1401 годах.

Большой интерес представляет порядок, в котором войско располагалось перед сражением. Низам ад-Дин Шами, Шараф ад-Дин Али Йазди приписывают Темуру новаторство в этом отношении. Чтобы понять, что нового внес Амир Темура в военное искусство, необходимо представить себе, каково было расположение войска в начале военной деятельности Темура. С этой точки зрения, большой интерес представляет порядок войска во время «грязевой битвы» 1365 года. Боевой строй войска Темура состоял из центра, правого и левого крыльев, каждое из которых имело дополнительное войсковое соединение – фланговое охранение, так называемый канбул, – и авангард (караул). Боевой порядок, таким образом, состоял из семи частей, из которых три имели более или менее самостоятельное значение, а четыре (два авангарда и два канбула) – подчиненное. Характерной чертой такого боевого строя являлась слабость его центра по сравнению с крыльями: центр не имел ни авангарда, ни резерва.

В 1391 г. в знаменитом сражении с Тохтамышем при Кундузче у Темура был уже значительно усовершенствованный боевой строй войска. Шараф ад-Дин Али Йазди¹²⁵ рассказывает, что Темура первый ввел членение войска на семь кулов – корпусов. Это были самостоятельные и ответственные лишь перед командующим войсковые соединения.

В боевом строю 1391 г. мы имеем уже иное отношение к центру. Крыльям, как и в старом боевом порядке, придается весьма важное значение. Это видно хотя бы из того, какое большое внимание обращается на боковое охранение флангов (канбул). Однако особенно укрепляется центр. Он

---

¹²⁴ Гийасаддин Али. Дневник похода Тимура в Индию. – М. Изд. вост. литературы. – 1958. – С. 89.

¹²⁵ Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Книга побед амира Темура. – Т.: Изд-во журнала «SAN'AT», 2008. – С. 37-39.

получает авангард, и кроме того позади него устраивается ставка командующего; там же находятся резервы, которые в большинстве случаев и решают исход сражения.

Итак, в новом боевом строе и центр и крылья сделались предметом одинаково большого внимания. Если центр был охраной резервов и ставки командующего и резервы направлялись в то место сражения, где в них была нужда, то канбулы имели целью предохранить крылья от прорыва и не допустить обходного движения врага, который мог ударить в тыл, обойдя правое или левое крыло с флангов. Канбулы составлялись из наиболее храбрых и опытных в боях кошунов, под командой авторитетных военачальников.

Войско имело, как указывалось выше, не только конников, но и пехотинцев. Последние в боевом расположении стояли впереди конников и, в случае нападения врага, особенно при конной атаке, укрываясь за свои окопные щиты (чапары) и туры, давали первый бой. Пехотинцы играли исключительную роль на том участке боевого расположения, где бои имел оборонительный характер. Шараф ад-Дин Али Йазди, описывая битву Темура с Тохтамышем в 1391 г., определенно указывает, что эмиры туменов, тысяч и кошунов левого и правого крыльев Темурова войска выстроили в боевой порядок пехотинцев и всадников¹²⁶. Та же картина наблюдалась и в битве Темура с Тохтамышем в 1395 году. Гияс ад-Дин Али, описывая Индийский поход Темура 1398–1399 гг., не раз говорит об участии пехотинцев в сражении. Так, упоминая битву на берегу Гуля (Джуль), он замечает, что левое крыло имело в авангарде кул Султана Али Тавачи, в котором были пешие отряды хорасанцев¹²⁷. Примеров подобного рода можно привести немало.

Баязид I также был очень способным и предприимчивым полководцем. Для иллюстрации его полководческих талантов стоит привести несколько примеров его полководческих действий.

---

¹²⁶ Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Книга побед амира Темура. – Т.: Изд-во журнала «SAN'AT», 2008. – С. 195-199

¹²⁷ Гийасаддин Али. Дневник похода Тимура в Индию. – М. Изд. вост. литературы, 1958. – С. 79.

Следует отметить что Баязид I Молниеносный первым из турецких султанов начал создавать сильный военный флот, чтобы с его помощью совершать завоевательные походы на море. Правда, пока османы свое внимание обратили на просторы Эгейского моря, где находилось множество густонаселенных греческих островов. Однако островитяне отличались свободолюбием, а их города были защищены каменными стенами. К тому же греки были прирожденными мореходами, и одолеть их в морских сражениях оказалось делом многотрудным.

Воинственный османский султан избрал здесь иную тактику, вполне оправдав данное ему прозвище. Его флотилии с десантом на борту стали совершать грабительские набеги на острова греческого архипелага.

Такая тактика привела к тому, что довольно скоро немало греческих островов стали владениями турок-османов, а островитяне со временем пополнили экипажи многочисленного парусного и гребного флота Оттоманской империи.

В 1396 году огромная османская армия под командованием Баязета I вновь выступила в поход и осадила византийскую столицу Константинополь. Город был защищен мощными крепостными стенами, но охранявший его гарнизон был довольно слабым.

Известие об осаде Константинополя турками вызвало отклик в Европе. Король венгерский и чешский Сигизмунд с помощью Римского Папы Бонифация IX организовал в 1396 году Крестовый поход против османов.

В ночь на 25 сентября король венгерский и чешский Сигизмунд собрал военный совет, на котором начальники рыцарских отрядов долго и безрезультатно спорили о том, кто из них больше достоин первым начать сражение с османами. Рано утром французское рыцарство во главе с бесстрашным до безрассудства герцогом де Невером вышло из осадного лагеря и, не дожидаясь других отрядов крестоносцев, двинулось на позиции османов.

Силы противоборствующих сторон были не равны. Баязид I привел с

собой 200-тысячную армию, набравшуюся военного опыта в предшествующих завоевательных походах. Король венгерский и чешский Сигизмунд имел под своим началом всего 50 тысяч воинов.

Французские рыцари под командованием герцога де Невера легко прорвали строй турецких конных лучников, но, начав их преследовать, попали под обстрел лучников-янычар с ближайших холмов.

Столкнувшись с хорошо укрепившимися на холмах янычарами, французские рыцари, основательно подуставшие в лихой атаке, не смогли прорвать их позиции. Под удар тяжеловооруженной конницы сипахов попал уже выдохшийся противник, и это облегчило их задачу. Османы перебили несколько тысяч французских крестоносцев, а остальным пришлось сдаться в плен в надежде избежать этим неминуемой гибели.

Полное поражение короля Венгрии и Чехии Сигизмунда под Никоподем позволило туркам-османам без всякого противодействия венгерских войск подчинить себе горную Боснию. Она стала своеобразным плацдармом, откуда не раз совершались большие походы турецкой армии в Европу. Босния как бы нависала над сербскими и черногорскими землями и над территорией Хорватии, являвшейся владением Священной Римской империи, а затем Австрийской империи.

Босния стала предпоследней страницей в полководческой биографии Баязета I. Вторжение Амира Темура в Малую Азию остановило дальнейшие турецкие завоевания в Европе.

3.2. Битва при Анкаре в 1402 г. между Амиром Темуром и Баязедом I Молниеносным: предпосылки поражения турок и историческое значение

25 июля 1402 года под Анкарой началось сражение, названное позднее Ангорским или Анкарским. Это сражение относится к числу крупнейших в мировой военной истории. Сообщается, что у Амира Темура было по меньшей

мере 800 тысяч воинов. Вероятнее всего, что эти цифры сильно преувеличены, поскольку восточные, не европейские источники называют гораздо меньшие цифры: от 140 до 350 тысяч воинов и 32 боевых слона у Темура и 120-200 тысяч воинов у султана Баязеда I¹²⁸.

Здесь хотелось бы сразу отметить что армия Османской империи, помимо иррегулярных частей тяжелой кавалерии – сипахи, и иррегулярной пехоты, являясь мюселлем, а также добровольческих подразделений дели и войнуков (добровольцы из балканских областей) включала части регулярной гвардии султана Капы-кулу (Дворцовая стража), составной частью которого был корпус янычар (пехота), капы-кулу сипахилери (тяжелая кавалерия)¹²⁹.

Кроме собственно османских войск, янычар и надежных сербов, армия Баязеда включала солдат из мелких государств-бейликов, упраздненных им лет за десять до того, и некоторые отряды татарских наездников, находившихся в Малой Азии еще с монгольских времен¹³⁰.

Баязед сумел выставить против Темура вдвое меньшую армию. Опасаясь открытого сражения, султан расположил свои войска в горно-лесистой местности севернее города Ангоры. Амир Темура, как опытный полководец, пошел на тактическую хитрость. Имитируя остановку войска, он оставил только небольшое подразделение на виду. И отвлекая таким образом врага, главными силами осадил Анкару, заняв выгодную позицию. Узнав об осаде Анкары, Баязед спешно двинулся на помощь осажденному городу.

Как только турки спустились с гор, Темура снял осаду Анкары и, совершив небольшой переход, оказался на пути движения войска Баязеда. Амир Темура знал, что султан давно не выдавал жалованья, что в его войсках много недовольных, особенно среди анатолийских беев. Он послал лазутчиков к беям, пытаясь склонить их на свою сторону. Кроме того, что наемная татарская конница не довольная задержкой обещанного жалованья согласилась

---

¹²⁸ Nicolle D., McBride A. *Armies of the Ottoman Turks, 1300-1774*. – Osprey Publishing, 1983. – P. 29.

¹²⁹ История Востока. – М.: Восточная литература, 2002. – Т. II. – С. 495

¹³⁰ Мюллер А. *История Ислама*. – М., 2004. – Т. 3. – С. 410.

в начале сражения перейти на сторону Темура, при условии, что тот выплатит султанские долги.

Обе стороны, как Амир Темура, так и Баязед, были в полной боевой готовности. Как пишет историк Йазди, "все были в совершенном снаряжении: от головы всадника до копыт лошадей – в железных латах". В "Зафар-наме" Шараф ад-Дин Йазди подробно излагает ход этого сражения¹³¹.

Баязед построил армию тылом к горам с путями отступления на флангах. Стремясь усилить центр армии, султан ослабил фланги. Левый фланг турецких войск составляли сербы под командованием Стефана Лазаревича. На правом фланге расположились отряды анатолийских беев. Темура, наоборот, имел сильные фланги и мощный резерв из 30 полков отборных войск.

Центральным корпусом войск командовал сам Амир Темура. Во главе правого крыла стояли его сын Мираншах и опытный эмир Шейх Нур ад-Дин, во главе левого крыла – младший сын Шахрух и эмир Шах Малик. По флангам были размещены резервные части из отборных воинов. Авангард был усилен тридцатью боевыми слонами, снаряженными камнеметами, огнеметами и самострелами. Армия султана Османской империи состояла из анатолийских и сербских полков. Сербские части, под командованием Стефана Лазаревича, сына вассального сербского царя, занимали правое крыло. Во главе левого крыла войск стоял Сулейман Челеби, старший сын Баязеда. Резерв под командованием других сыновей султана – Мусы, Исы и Мустафы – был размещен в арьергарде войск. В резерве держалась османская конница. Амир Темура решил воспользоваться утомленностью войск Баязеда после перехода и первым начал бой внезапным ударом конницы. В начале сражения сербские войска Стефана Лазаревича стали теснить левое крыло Амира Темура. Тогда на подмогу были вызваны отряды царевича Мухаммада Султана, которые быстро оттеснили врага, обратив его в бегство. Пешие

---

¹³¹ Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Книга побед Амира Темура. – Т.: Изд-во журнала «SAN'AT», 2008. – С. 298-300.

воины Баязда не могли устоять перед конницей Амира Темура. Чтобы окончательно смять противника, Темура выпустил резервную конницу.

Авангард левого крыла сразу имел успех, отряды анатолийских беев и 18 тысяч (по другим источникам 35 тыс.) наемников-татар перешли на сторону противника¹³². После этого Темура ввел в бой часть второй линии, пытаясь отрезать сербов от главных сил, но сербам удалось прорваться и соединиться с войсками Баязда. Ожесточенная битва продолжалась в течение трех дней. Однако, сражение дважды возобновляемое, осталось незавершенным, пока Темура не приказал выдвинуть вперед 32 вооруженных слона и этим самым заставил Баязда бежать с поля битвы.

Разгромив фланги, Темура бросил в атаку резерв и окружил главные силы турок. Преимущество войск Темура было подавляющим. Все янычары были перебиты. Баязд I попытался спастись, но был схвачен вместе с сыном Мусой. Согласно сообщениям некоторых источников Амир Темура принял Баязда сидя на ковре. «Велик Господь, сказал он, – даровавший полмира мне, хромцу и полмира тебе больному; ты видишь как мало в глазах Господа земное величие». Вся беседа их была проникнута скорбью. Темура не ругался над павшим врагом, слова его исполнены грустного сочувствия к судьбе побежденного. Рассказы позднейших писателей о том, что он заключил Баязда в клетку и обходился с ним жестоко, лишены всякого правдоподобия. Ни один современник не упоминает об этом. Напротив, мы имеем верные свидетельства, что Темура до конца своей жизни обходился с султаном с должным уважением. Но когда тот оказался замешанным в заговоре против властителя, Баязда стали строже охранять и к ночи заковывать в кандалы. Теперь он превратился в настоящего пленника, жизнь которого зависела от прихоти победителя. Во время последующих завоевательных походов по Азии Темура не расставался с султаном, который всюду следовал за ним в носилках, заделанных железной решеткой. Это породило предание о том, будто бы

---

¹³² Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427год. Пер. со старонемецкого Ф. К. Бруна. Издание, редакция и примечания академика АН Азерб.ССР З. М. Буниятова. – Баку, 1984. – С. 25.

Баязид был заключен жестоким Темуром в клетку¹³³.

Османский султан так и не получил желанную свободу. Баязид I бесславно умер в плену, 9 марта 1403 г. Но в истории Турецкой империи прославился как великий завоеватель Сербии, остатков Византийской империи, Болгарии, Македонии, Фессалии, Боснии и греческих земель. Благодаря ему Османская империя почти три столетия властвовала над этими странами.

Кроме восточных рассказов, у нас есть рассказы европейцев, которые были свидетелями этой битвы. Между прочим, при дворе Темура находились в то время послы кастильского короля Генриха III.

Также можно назвать Ганса (Иоганна) Шильдбергера. Он был родом из Мюнхена и находился оруженосцем в службе у одного из рыцарей, участвовавших в несчастной для христиан битве при Никополе (1395), в которой Баязед разбил наголову Сигизмунда Венгерского. Турки изрубили большую часть своих пленников. Шильдбергера спасла его молодость. Он поступил в свиту султана, был при нем в сражении при Анкаре и вместе с ним попал в плен. Он пережил Баязеда и Темура, служил сыновьям последнего, потом продавал свою службу разным мусульманским правителям и возвратился в Европу после 22-летних скитаний по Востоку¹³⁴.

После битвы вся Малая Азия была захвачена войсками Амира Темура. Поражение привело к распаду Османской державы, сопровождавшемуся междоусобицей между сыновьями Баязеда и крестьянской войной. Темур вернул бейликам Анатолии их правителей, а Османскую империю разделил между четырьмя сыновьями Баязеда I, обеспечив тем самым ее нестабильность из-за начавшейся борьбы за власть между наследниками. Старший сын Баязеда I Сулейман, получивший европейские земли Османов, обосновался в столице Эдирне и стал претендовать на положение султана. Он попытался найти поддержку у византийского императора Мануила I. В

---

¹³³ Ибн Арабшох. Ажойиб ал-макдур фи тарихи Теймур (Амир Темур тарихи). 1-2 китоблар / Суз боши, араб тилидан таржима ва изохлар муаллифи Убайдулло Уватов. – Т.: «Меднат», 1992. – С. 289.

¹³⁴ См.: Шильдбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. Одесса, 1867.

результате этих интриг брат Сулеймана Муса обвинил его в сговоре с иноверцами, и в 1409 году Сулейман был убит. Муса также стал искать возможность восстановить централизованное управление, но его планам помешал брат Мехмед, заключивший союз с Византией. Мехмеду в какой-то мере удалось восстановить единство империи Османов¹³⁵. Лишь в 1420-е годы последствия поражения под Анкарой были преодолены. Османам противостояли только Византия на западе и бейлик Караман на востоке.

После битвы при Анкаре город Бурса и вся Малая Азия были заняты среднеазиатскими войсками. Сын Баязда I Сулейман, бежавший в Румелию, запросил мира, и Темура не стал переправляться через Босфор, благодаря чему турецкие владения по другую сторону пролива не были завоеваны Амиром Темуром. Византия и Трапезунд стали добровольными данниками Темура, рассчитывая на то, что он поможет им избавиться от Османов. Темура двинулся на Армению и Грузию, разрушая все на своем пути.

Потерявшей практически всю свою территорию Византии поражение турок дало полувековую отсрочку (до 1453 года).. Узнав о поражении Баязда, император Иоанн VII Палеолог отвоевал у его наследников европейское побережье Мраморного моря и Фессалоники. После одержанной победы, Амира Темура поздравили короли Англии, Франции и Кастилии. Посол Кастилии Рюи Гонзалес де Клавихо, совершил поездку в столицу империи Темура – Самарканд¹³⁶.

Накануне нашествия туркменские племена, нахлынувшие в Малую Азию под давлением наступающих монголов продвинулись к Эгейскому морю и окончательно лишили греков-христиан демографического перевеса в регионе. Более того, накануне битвы простые турки со своими стадами начали в панике переправляться в Европу через подконтрольный османам (с 1354 года) Галлиполи, еще плотнее заселив долину Марицы и Фракию¹³⁷. Многие искали

---

¹³⁵ История Востока. – М.: Восточная литература, 2002. – Т. II. – С. 497.

¹³⁶ См.: Рюи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403-1406 гг. Подлинный текст с переводом и примечаниями, составленными под редакцией И. П. Срезневского. – СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1881.

¹³⁷ Кинросс Лорд. Расцвет и упадок Османской империи. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. – С. 88-90.

убежища в расположенной здесь же османской столице – г. Эдирне (с 1365 года). Таким образом, победа Амира Темура скорее ускорила тюркизацию и мусульманизацию балканской Фракии, изолировав греческий Константинополь от массива соседних христианских народов и, несмотря на отсрочку, оно фактически не оставило ему никаких шансов на сохранение независимости.

А теперь попытаемся понять скрытые и объективные причины поражения Баязета Молниеносного в сражении с Амиром Темуром.

Итак, как сказано выше в сражении при Анкаре значительная часть войск, набранных из анатолийских бейликов, незадолго до этого завоеванных Османским государством, изменила султану Баязиду I и перешла на сторону его противника Амира Темура. Этим были предрешены не только исход боя, но и судьба Османского государства. Как уже указывалось выше, поражение дорого обошлось османцам – они потеряли все недавно завоеванные земли тюркских бейликов в Анатолии, правители которых были вновь восстановлены в своих правах; вынуждены были снять блокаду Константинополя и уступить Византии часть своей территории на Балканах; и самое главное, территория самого Османского государства оказалась поделена на несколько частей между сыновьями Баязета, и в стране воцарилась смута на целых 11 лет, известная в истории Турции как период междоусобицы (*fetret devri*).

Если в битве на Косовом поле в 1389 г., анатолийские турки продемонстрировали прямо противоположную позицию в отношении к османской власти. Представляется интересным постараться выяснить причины этого явления, опираясь, прежде всего, на данные исторических источников. Неправильно было бы приписывать их лишь перипетиям политических и междинастических отношений. Вероятно, более продуктивным будет исследование особенностей общественного сознания анатолийских турков, восприятия ими друг друга в ту эпоху.

Примечательно, что при описании битвы при Анкаре османские источники говорят о переходе на сторону Темура не только правителей анатолийских бейликов, но и рядовых воинов, которые рекрутировались, как правило, из низших социальных слоев. Это может быть одним из убедительных свидетельств не очень положительной репутации, которой пользовалась османская власть в Анатолии в этот период¹³⁸.

Основное содержание эпохи бейликов составляло соперничество между ними за военно-политическое первенство, которое возникло после распада Сельджукской империи Малой Азии под ударами монголов, а затем и ослабления власти ильханидов (вторая половина XIII – начало XIV в.). Это соперничество наложило свой отпечаток на всю средневековую историю Турции. Постепенное возвышение и усиление военно-политического могущества Османского государства внушали другим тюркским бейликам опасение за свое будущее, страх потери своей независимости и территорий. Это способствовало формированию антиосманских настроений и неблагоприятного образа, с которым начинала ассоциироваться османская власть в общественном сознании тюркского общества Анатолии.

Время правления султана Баязеда I (1389-1402) по своим результатам является знаковым в средневековой истории Турции. Ликвидация в конце XIV в. западноанатолийских бейликов, столкновения с государствами Караман, Джандар и Кадия Бурханед-дина были серьезными факторами, усилившими антиосманские настроения в Анатолии. Сами османские авторы вынуждены констатировать, что при Баязиде I происходили серьезные нарушения норм древнего патриархального порядка и справедливости. Ведь, как известно, первым действием этого султана после восшествия на престол было убийство своего брата Якуб-бека¹³⁹. По сути, это был первый случай братоубийства

---

¹³⁸ Мустафаев Ш. М. Тимур и Баязид: восприятие османской власти в Анатолии накануне битвы при Анкаре // Вестник Международного института центральноазиатских исследований. – 2012. – № 16. – С. 59.

¹³⁹ Рыжов К. В. Все монархи мира. Мусульманский восток VII-XV вв. – М.: Вече, 2004. – С. 107.

ради власти в длинной череде подобных преступлений, которые сопровождали османскую историю в средние века.

Политика османизации и приращения османских земель, которая при Мураде I проводилась в относительно мягкой форме, через династические браки или путем покупки земель у соседних беков, после восшествия на трон Баязеда приняла более агрессивный и воинственный характер. Об этом свидетельствовал и первый его поход в западную Анатолию, в результате которого были ликвидированы несколько бейликов, а их территория присоединена к Османскому государству. Поэтому не случайно в это время в Анатолии стала формироваться новая антиосманская коалиция под эгидой караманского правителя. Как известно, к ней присоединились беки Сарухана, Гермияна, Ментеше, Хамида, а также Кадий Бурханеддин Ахмед, правитель Сиваса. Примечательно, что идеологическим и психологическим фоном для создания коалиции послужило братоубийство со стороны османского султана. Видимо, Караманоглу Алаэддин Али бек, стоявший в центре коалиции, широко воспользовался этим фактом в своих антиосманских призывах¹⁴⁰.

Как было отмечено выше, османские султаны особо дорожили репутацией газиев – борцов за веру, неустанно сражающихся с «неверными гяурами» на западе. Они были заинтересованы в широком распространении этой славы в мусульманском мире. Авторы османских хроник с подчеркнутым вниманием относились к этому вопросу, ибо именно она придавала особый ореол Османской династии и возвышала ее над многими правителями анатолийских бейликов и остального мусульманского мира. Не случайно даже Темур в письме к Баязиду с похвалой отзывался о его победах над европейскими королями.

Однако даже эта заслуженная слава османцев накануне и после битвы при Анкаре, оказалась несколько померкнувшей в общественном мнении анатолийских тюрков. Дело в том, что по мере расширения территории Османского государства на запад увеличивалось и число христианских

---

¹⁴⁰ Еремеев Д. Е., Мейер М. С, История Турции в средние века и новое время. – М., 1992. – С. 69-72.

подданных, а также возрастали военно-политические контакты османцев с европейскими государствами. Уже при Орхане в османской армии служило некоторое количество христианских воинов¹⁴¹. Во второй половине XIV столетия османцы стали использовать их не только в войнах на Балканах, но и в борьбе против других тюркских бейликов. Так, в походе против Карамана, которое состоялось в 1386 г. в рядах османского войска находились и византийские отряды¹⁴². Не удивительно, что этот факт произвел чрезвычайно удручающее впечатление на анатолийских тюрков. Ибо Анатолия была завоевана ими в длительной борьбе с «неверными», которые вновь подняли против них оружие, но уже под османским знаменем. Естественно, это не могло не вызвать подозрений, настолько ли османские султаны были искренними борцами за веру, как старались себя представить.

Следует добавить, что в сражении при Анкаре в 1402 г. в рядах османской армии приняли участие те же сербские и византийские войска. Возможно, именно по этой причине Амир Темур перед битвой, согласно сообщению Дуки, назвал османцев «полутурецкими, полугреческими варварами»¹⁴³. В данном случае неважно, что эта фраза, по всей вероятности, не принадлежала Темуру, а была лишь выдумкой византийского историка. Как известно, именно сербские воины сохранили верность султану Баязиду в этой битве и тем привлекли особое внимание Темура, который по внешнему виду принял их за дервишей и выразил восхищение их упорством в бою. Однако, само использование этой фразы в ту эпоху свидетельствует о бытовании такого образа османцев.

Агрессивная политика Баязеда в отношении тюркских бейликов Малой Азии накануне битвы при Анкаре, их ликвидация и присоединение к Османскому государству, расширение османских владений на востоке до Евфрата способствовали формированию негативного образа османцев в среде

---

¹⁴¹ Мюллер А. История Ислама. – М., 2004. – Т. 3 – С. 329.

¹⁴² Мюллер А. История Ислама. – М., 2004. – Т. 3 – С. 330.

¹⁴³ Decline and Fall of Byzantium to the Ottoman Turks. By Doukas. An Annotated Translation of "Historia Turco-Byzantina" by HJ.Magoulias. – Detroit, 1975. – P. 92.

анатолийской тюркской аристократии, которая лишилась власти и владений. В этом плане не удивительно, что значительная часть анатолийско-тюркского общества не объединилась под османским флагом как в битве при Косово, а приняла антиосманскую ориентацию и поддержала Темура. В данной среде османская власть ассоциировалась с нарушением норм патриархальной справедливости, экспансией против тюрко-мусульманских бейликов Малой Азии и т.д.

Следует заметить, что и Амир Темур в битве при Анкаре отнюдь не воспринимал себя вторгшимся на чужую территорию агрессором, а скорее считал, что тем самым он, во-первых, восстанавливает справедливость и поправленные османцами права анатолийских беков, и, во-вторых, указывает на место не в меру «зарвавшегося» Баязиду¹⁴⁴.

В османской литературе образ Темура представлен, в основном, в негативных тонах. Наряду с прочими «обвинениями» на него возлагается вина за попытку разрушить Османское государство, являвшееся авангардом мусульманского мира и защитником веры на западе.

Также, как уже упоминалось, 18 или 35 тысяч татар оказались изменниками, внезапно перешли на сторону врага, обрушив при этом на османское войско град стрел, и это и стало главной причиной победы Темура¹⁴⁵.

В действительности, конфликт между османской властью и татарами имел более глубокие корни и длинную предысторию. Являясь потомками монгольских племен – кераитов, сунитов, джелаиров, киятов, ойратов и других, которые были поселены в центральных и восточных провинциях Малой Азии в период Ильханидской империи, анатолийские татары в XIV-XV вв. продолжали вести кочевой образ жизни. Вместе с многочисленными туркменскими племенами они, в целом, враждебно относились к османской

---

¹⁴⁴ Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Книга побед Амира Темура. – Т.: Изд-во журнала «SAN'AT», 2008. – С. 296-297.

¹⁴⁵ Иванина М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингисхане и Тамерлане. – СПб., 1875. – С. 228.

политике централизации анатолийских земель, которая не сулила им ничего хорошего и ставила под угрозу их традиционный образ жизни¹⁴⁶. Не случайно татары оказывали серьезное содействие правителю Сиваса Кадию Бурханеддину в его противостоянии султану Баязиду I, стремящемуся установить османскую власть в центральной Анатолии. Как показали последующие события, их настороженное отношение к османской политике было не столь уж беспочвенным. Основу последней составляли принципы централизации управления и консолидации власти, опиравшейся на оседлое население. Это входило в противоречие с интересами кочевых племен, все чаще оказывавшихся на периферии общественного развития. Недовольство кочевой знати османским правлением в этом отношении вполне объяснимо. Как свидетельствуют источники, накануне битвы при Анкаре османская власть пользовалась не лучшей репутацией среди татарских племен Анатолии. Шейх Бедреддин Симави, совершивший путешествие в Тебриз сразу после победы Темура и встретивший в рядах возвращающейся на восток чагатайской армии татар, спросил о причинах «измены» османскому султану. Не случайно ответ последних гласит, что Баязид I не предоставлял им кормлений (*улуфе вермезди бизе*) и не оказывал никакой милости. Поэтому все татарские эмиры отказались поддержать султана и решили перейти на сторону его врага со всеми своими войсками¹⁴⁷.

Таким образом, видно что жесткая политика османизации, проводимая султаном Баязидом I, подчинение других бейликов, их ликвидация и присоединение к Османскому государству способствовали росту антиосманских настроений в Малой Азии. Накануне сражения с Амиром Темуром эти настроения охватили не только членов правящих династий и высшие прослойки бейликов, но и проникли в более широкие слои населения, охватив часть городских и сельских жителей и кочевые туркманские и

---

¹⁴⁶ Еремеев Д. Е. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). – М., 1971. – С. 69-70.

¹⁴⁷ Мустафаев Ш. М. Тимур и Баязид: восприятие османской власти в Анатолии накануне битвы при Анкаре // Вестник Международного института центральноазитских исследований. – 2012. – № 16. – С. 67.

татарские племена. Очевидно, османская власть в это время, в целом, лишилась той поддержки тюркских бейликов.

Малой Азии, которой она пользовалась во время битвы при Косово и где выступала представительницей общеанатолийских интересов. По этой причине во время похода против султана Баязеда в 1402 г. Амир Темур мог рассчитывать на союз со всеми антиосманскими силами Анатолии. Битва при Анкаре, во время которой значительная часть набранной османским султаном армии перешла на сторону его противника, доказала правильность этих расчетов.

Заключение к главе 3

- войско Амира Темура по своей организационной структуре продолжало традиции Чингиз-хана. Различие состояло в том, что при Чингиз-хане основу войска составляли кочевники и значительно меньшую роль играло оседлое население завоеванных стран, привлекаемое в принудительном порядке в хашар;

- в походе всегда соблюдался строгий порядок (мурчил). Эмир каждого подразделения – тумена, тысячи, кошуна – хорошо знал свое место и строго его придерживался;

- боевой строй войска Темура состоял из центра, правого и левого крыльев, каждое из которых имело дополнительное войсковое соединение – фланговое охранение, так называемый канбул, – и авангард (караул);

- Баязид I Молниеносный первым из турецких султанов начал создавать сильный военный флот, чтобы с его помощью совершать завоевательные походы на море;

- сражение при Анкаре относится к числу крупнейших в мировой военной истории;

- Баязед сумел выставить против Темура вдвое меньшую армию;

- в сражении при Анкаре значительная часть войск, набранных из анатолийских бейликов, незадолго до этого завоеванных Османским государством, изменила султану Баязиду I и перешла на сторону его противника Амира Темура

- Баязед I потерпел поражение, был схвачен вместе с сыном Мусой;

- Темур не ругался над павшим врагом, слова его при встрече были исполнены грустного сочувствия к судьбе побежденного. Рассказы позднейших писателей о том, что он заключил Баязеда в клетку и обходился с ним жестоко, лишены всякого правдоподобия;

- Баязид I бесславно умер в плену, 9 марта 1403 г.;

- кроме восточных рассказов, у нас есть рассказы европейцев, которые были свидетелями этой битвы. Между прочим, при дворе Темура находились в то время послы кастильского короля Генриха III и немец Ганс (Иоганн) Шильтбергер;

- после битвы вся Малая Азия была захвачена войсками Амира Темура. Поражение привело к распаду Османской державы, сопровождавшемуся междоусобицей между сыновьями Баязеда и крестьянской войной. Темур вернул бейликам Анатолии их правителей, а Османскую империю разделил между четырьмя сыновьями Баязеда I, обеспечив тем самым ее нестабильность из-за начавшейся борьбы за власть между наследниками. Лишь в 1420-е годы последствия поражения под Анкарой были преодолены;

- потерявшей практически всю свою территорию Византии поражение турок дало полувековую отсрочку;

- победа Амира Темура скорее ускорила тюркизацию и мусульманизацию балканской Фракии, изолировав греческий Константинополь от массива соседних христианских народов и, несмотря на отсрочку, оно фактически не оставило ему никаких шансов на сохранение независимости;

- при описании битвы при Анкаре османские источники говорят о переходе на сторону Темура не только правителей анатолийских бейликов, но и рядовых воинов, которые рекрутировались, как правило, из низших

социальных слоев. Это может быть одним из убедительных свидетельств не очень положительной репутации, которой пользовалась османская власть в Анатолии в этот период;

- при Баязиде I в Анатолии стала формироваться новая антиосманская коалиция под эгидой караманского правителя;

- Амир Темура в битве при Анкаре отнюдь не воспринимал себя вторгшимся на чужую территорию агрессором, а скорее считал, что тем самым он, во-первых, восстанавливает справедливость и поправленные османцами права анатолийских беков, и, во-вторых, указывает на место не в меру «зарвавшегося» Баязида;

- в османской литературе образ Темура представлен, в основном, в негативных тонах. Наряду с прочими «обвинениями» на него возлагается вина за попытку разрушить Османское государство, являвшееся авангардом мусульманского мира и защитником веры на западе;

- жесткая политика османизации, проводимая султаном Баязидом I, подчинение других бейликов, их ликвидация и присоединение к Османскому государству способствовали росту антиосманских настроений в Малой Азии. Накануне сражения с Амиром Темуром эти настроения охватили не только членов правящих династий и высшие прослойки бейликов, но и проникли в более широкие слои населения, охватив часть городских и сельских жителей и кочевые туркманские и татарские племена. Очевидно, османская власть в это время, в целом, лишилась той поддержки тюркских бейликов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из всего вышесказанного можно подвести следующие итоги:

- в официальных источниках, о детстве и молодости Амира Темура сведений не имеется;
- в молодости Амир Темур всегда пользовался авторитетом и даже любовью, рано проявив качества вожака;
- на собравшемся в 1370 г. курултае начальников Темурова войска Темур был провозглашен единым государем Мавараннахра;
- 15 июня 1389 года, в день смерти своего отца Мурада I, павшего во время битвы на Косовом поле, Баязед был провозглашен султаном. Баязеда;
- Баязед отличался импульсивностью и непредсказуемостью, при этом он был талантливым полководцем, за быстроту перемещения его армий прозванным Молниеносным (Иылдырым);
- в конце XIV в. молодая Османская империя одержала в Европе ряд побед, подчинив себе Сербию и Болгарию. Турки угрожали Венгрии и в 1396 г. нанесли поражение рыцарям Западной Европы;
- опаснейшим соперником турецкого султана Баязеда в Малой Азии явился Амир Темур;
- в столкновении с турками Темур, по-видимому, намеревался сочетать свои действия на суше с действиями итальянцев и греков на море. Вот почему содействие Трапезунта и Константинополя, где еще были военные суда, казалось Темуру необходимым для его целей. Вероятно, этими же мотивами руководствовался Темур, отправляя посольства с подарками и письмами в Геную и Венецию, которые в то время обладали крупными морскими силами;
- во время пребывания в Малой Азии Темур вступил в дипломатическую переписку с отдаленными государствами Западной Европы, в частности с Францией и Англией. Эта переписка показывает, что у европейцев и у Темура оказался один общий враг – могущественная Османская империя;
- в архиве Франции сохранилась дипломатическая переписка между

Амиром Темуrom и французским королем Карлом VI которая относится ко времени после Анкарской битвы;

- из этой переписки видно, что предложения французского короля не были отвергнуты Амиром Темуrom и что Карл VI встретил со стороны Темура поддержку в его восточной политике;

- если рассматривать письма Темура к английскому королю Генриху IV, то можно сделать вывод что в посланиях к английскому королю есть много общего по отношению к посланиям к французскому королю. Там также просилось об установлении взаимных торговых и культурных контактов об беспошлинной торговле и т. д. Таким образом Амир Темур был не только великим правителем, полководцем но и искусным дипломатом, где с традиционно восточной мудростью он вел переговоры;

- еще до начала войны, между Амиром Темуrom и султаном Баязедом I завязалась интересная переписка, где были использованы все возможные в восточной дипломатии изощренные формы ругательства;

- переписка Амира Темура с Баязетом имела своей целью понять лучше психологию своего противника, узнать его силы, состав и качество его войск, способ ведения Баязетом войны. Во время этой переписки, он достиг всех поставленных целей в Сирии и Месопотамии и таким образом разгромил, ослабил или перетянул на свою сторону большинство союзников Баязета;

- для устрашения Баязета или желая принудить его к объявлению войны, Амир Темур двинулся в земли, завоеванные его соперником, и приступом овладел двумя важными крепостями: Сивасом, в августе 1400-го года и Малатией, лежавшими в плодоносных местах Малой Азии, которые Баязет считал принадлежавшими ему;

- войско Амира Темура по своей организационной структуре продолжало традиции Чингиз-хана. Различие состояло в том, что при Чингиз-хане основу войска составляли кочевники и значительно меньшую роль играло оседлое население завоеванных стран, привлекаемое в принудительном порядке в хашар;

- в походе всегда соблюдался строгий порядок (мурчил). Эмир каждого подразделения – тумена, тысячи, кошуна – хорошо знал свое место и строго его придерживался;

- боевой строй войска Темура состоял из центра, правого и левого крыльев, каждое из которых имело дополнительное войсковое соединение – фланговое охранение, так называемый канбул, – и авангард (караул);

- Баязид I Молниеносный первым из турецких султанов начал создавать сильный военный флот, чтобы с его помощью совершать завоевательные походы на море;

- сражение при Анкаре относится к числу крупнейших в мировой военной истории;

- Баязед сумел выставить против Темура вдвое меньшую армию;

- в сражении при Анкаре значительная часть войск, набранных из анатолийских бейликов, незадолго до этого завоеванных Османским государством, изменила султану Баязиду I и перешла на сторону его противника Амира Темура

- Баязед I потерпел поражение, был схвачен вместе с сыном Мусой;

- Темур не ругался над павшим врагом, слова его при встрече были исполнены грустного сочувствия к судьбе побежденного. Рассказы позднейших писателей о том, что он заключил Баязеда в клетку и обходился с ним жестоко, лишены всякого правдоподобия;

- Баязид I бесславно умер в плену, 9 марта 1403 г.;

- кроме восточных рассказов, у нас есть рассказы европейцев, которые были свидетелями этой битвы. Между прочим, при дворе Темура находились в то время послы кастильского короля Генриха III и немец Ганс (Иоганн) Шильтбергер;

- после битвы вся Малая Азия была захвачена войсками Амира Темура. Поражение привело к распаду Османской державы, сопровождавшемуся междоусобицей между сыновьями Баязеда и крестьянской войной. Темур вернул бейликам Анатолии их правителей, а Османскую империю разделил

между четырьмя сыновьями Баязда I, обеспечив тем самым ее нестабильность из-за начавшейся борьбы за власть между наследниками. Лишь в 1420-е годы последствия поражения под Анкарой были преодолены;

- потерявшей практически всю свою территорию Византии поражение турок дало полувековую отсрочку;

- победа Амира Темура скорее ускорила тюркизацию и мусульманизацию балканской Фракии, изолировав греческий Константинополь от массива соседних христианских народов и, несмотря на отсрочку, оно фактически не оставило ему никаких шансов на сохранение независимости;

- при описании битвы при Анкаре османские источники говорят о переходе на сторону Темура не только правителей анатолийских бейликов, но и рядовых воинов, которые рекрутировались, как правило, из низших социальных слоев. Это может быть одним из убедительных свидетельств не очень положительной репутации, которой пользовалась османская власть в Анатолии в этот период;

- при Баязде I в Анатолии стала формироваться новая антиосманская коалиция под эгидой караманского правителя;

- Амир Темура в битве при Анкаре отнюдь не воспринимал себя вторгшимся на чужую территорию агрессором, а скорее считал, что тем самым он, во-первых, восстанавливает справедливость и поправленные османцами права анатолийских беков, и, во-вторых, указывает на место не в меру «зарвавшегося» Баязиду;

- в османской литературе образ Темура представлен, в основном, в негативных тонах. Наряду с прочими «обвинениями» на него возлагается вина за попытку разрушить Османское государство, являвшееся авангардом мусульманского мира и защитником веры на западе;

- жесткая политика османизации, проводимая султаном Баязидом I, подчинение других бейликов, их ликвидация и присоединение к Османскому государству способствовали росту антиосманских настроений в Малой Азии. Накануне сражения с Амиром Темуром эти настроения охватили не только

членов правящих династий и высшие прослойки бейликов, но и проникли в более широкие слои населения, охватив часть городских и сельских жителей и кочевые туркманские и татарские племена. Очевидно, османская власть в это время, в целом, лишилась той поддержки тюркских бейликов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Произведения Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова

1. Каримов И. А. Без исторической памяти нет будущего // Каримов И. А. Сочинения. – Т.: Узбекистан, 1999. – Т. VII.

Источники

2. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. – М.: Соцэкгиз, 1937.
3. Абдураззок Самаркандий. Матлан саъдайн ва мажман бадрайн / Форс-тожик тилидан таржима, кирши суз ва изохш лугатлар тарих фанлари кандидати А. Уринбоевники. – Т.: Фан, 1969.
4. Гиясаддин Али. Дневник похода Темура в Индию. – М., 1958.
5. Ибн Арабшоҳ. Ажойиб ал-макдур фи тарихи Теймур (Амир Темур тарихи). 1-2 китоблар / Суз боши, араб тилидан таржима ва изохлар муаллифи Убайдулло Уватов. – Т.: «Меднат», 1992.
6. Клавихо Рюи Гонзалес де. Дневник путешествия ко двору Темура в Самарканд в 1403-1406 гг. Подлинный текст с переводом и примечаниями, составленными под редакцией И. П. Срезневского. – СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1881.
7. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – М., 2000. – С. 246-247.
8. Низамиддин Шами. Книга побед // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем. – М.-Л.: АН СССР, 1941. – Т. II.
9. Низамиддин Шами. Книга побед // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М. Наука. 1973. – Вып. 1.
10. Таърих-и арбаъ улус. Турт улус тарихи. - Т., 1994.

11. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. – М.-Л., 1941. – Т. 2.
12. Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Книга побед Амира Темура. – Т.: Изд-во журнала "SAN'AT", 2008.
13. Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. – Одесса, 1867.

Исследования

14. Абдураимов М. А. Обзор литературы, посвященной Тимуру и Тимуридам, изданной в Узбекистане в 60-х годах // История СССР. – Л., 1973. – № 5.
15. Амир Темура в мировой истории. – Париж, 1996.
16. Ахмедов Б. А., Мукминова Р. Г., Пугаченкова Г. А. История Амира Темура. – Т.: Фан, 1999.
17. Ахмедов Б. А., Мукминова Р. Г., Пугаченкова Г. А., Амир Темура. Жизнь и общественно-политическая деятельность. – Т.: Университет, 1999.
18. Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1963. – Т. II. Ч. 1.
19. Бартольд В. В. История Туркестана // Бартольд В. В. Сочинения. – М., 1963. – Т. II. Ч. 1.
20. Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана // Бартольд В. В. Сочинения. – М., 1963. – Т. II. Ч. 1.
21. Бартольд В. В. Темура (Тамерлан) // Бартольд В. В. Сочинения. – М., 1963. – Т. II. Ч. 1.
22. Бартольд В. В. Народное движение в Самарканде в 1365 г. // Бартольд В. В. Сочинения. – М., 1964. – Т. II. Ч. 2.
23. Бартольд В. В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Бартольд В. В. Сочинения. – М., 1963. – Т. II. Ч. 1.
24. Бартольд В. В. Улугбек и его время // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1964. – Т. II. Ч. 2.

25. Бартольд В. В. Народное движение в Самарканде в 1365г. // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1964. – Т. II. Ч. 2.
26. Бартольд В. В. О погребении Темура // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1964. – Т. II. Ч. 2.
27. Бартольд В. В. Состояние и задачи изучения истории турецких народностей // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1964. – Т. II. Ч. 2.
28. Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1965. – Т. III.
29. Бартольд В. В. Мечеть Биби Ханым // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1966. – Т. IV.
30. Бартольд В. В. Рецензия на книгу Л. Каёна // Бартольд В. В. Сочинения. Т. V. М.: Наука, 1968.
31. Бартольд В. В. Определение «Анонима Искандера» // Бартольд В. В. Сочинения. – М.: Наука, 1973. – Т. VIII.
32. Басовская Н. И. Столетняя война Леопард против лилии. – М.: АСТ, Астрель, 2007.
33. Вахабов М. Г. О правде – только правду // Правда Востока. – 21 июня 1988.
34. Вебер Г. Всеобщая история – М., 1987. – Т. XIX.
35. Всемирная история. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.
36. Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Пер. с англ. В.Н. Невеломский. – М., 1886.
37. Грановский Т. Н. Темур // Грановский Т. Н. Сочинения. – М., 1866.
38. Еремеев Д. Е. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). – М., 1971.
39. Еремеев Д. Е., Мейер М. С, История Турции в средние века и новое время. – М., 1992.
40. Заходер Б. Н. Империя Тимура (Средняя Азия XIV в.) // Исторический журнал. – 1941. – № 6.

41. Заходер Б. И. История восточного Средневековья (Халифат и Ближний Восток). – М.: Изд. МГУ, 1944.
42. Иванин М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингисхане и Тамерлане. – СПб., 1875.
43. История Востока. – М.: Восточная литература, 2002. – Т. II.
44. История народов Узбекистана. – Т., 1950. – Т. I.
45. История таджикского народа. – М.: Наука, 1972.
46. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. V, ежемесячное приложение к журналу «Северъ» за май. Печатано под наблюдением проф. П. И. Полевого. – СПб.: Издание Е. Евдокимова, 1892.
47. Карпов С. П. История Трапезундской империи. – СПб: Алетейя, 2007.
48. Кинросс Лорд. Расцвет и упадок Османской империи. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999.
49. Конрад Н. И. Запад и Восток: Статьи. – М., 1972.
50. Мароцци Дж. Тамерлан. Завоеватель мира. – М.: Хранитель, 2004.
51. Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана. – М.: Наука, 1964. – Т. 1.
52. Муминов И. М. Роль и место Амира Тимура в истории Средней Азии. – Т., 1993.
53. Мустафаев Ш. М. Темур и Баязид: восприятие османской власти в Анатолии накануне битвы при Анкаре // Вестник Международного института центральноазиатских исследований. – 2012. – № 16.
54. Мюллер А. История Ислама. – Т. 3. – М., 2004.
55. Нагель Т. Тимур – завоеватель и исламский мир позднего средневековья. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
56. Новосельцев А. П. Об исторической оценке Тимура // Вопросы истории, – 1973. – № 2.
57. Очерки истории СССР. Период феодализма. IX-XV вв. XIV-XV вв. – М., 1955. – Часть II.

58. Петрушевский И. П. Движение сербедаров в Хорасане // Ученые записки института востоковедения АН. – 1956. – Т. 14.
59. Рахманалиев Р. Империя тюрков. Великая цивилизация // <http://profismart.org/web/bookreader-115453-107.php>
60. Рыжов К. В. Все монархи мира. Мусульманский восток VII-XV вв. – М.: Вече, 2004.
61. Семенов А. А. Предисловие // Гиас ад-Дин Али. Дневник похода в Индию. – М., 1958.
62. Соловьев С. М. История России. СПб., 1909. – Т. I-V. – Кн. 1.
63. Тамерлан: эпоха, личность, деяния. – М., 1992.
64. Татыбаев А. С. Образ Тимура в западной культуре: мифология и реальность // Вестник Международного института Центральной Азии. – 2012. – № 16.
65. Умняков И. Из истории международных отношений Средней Азии с Западной Европой // Труды Узбекского государственного университета. Новая серия. – 1956. – № 61.
66. Умняков И. Малоизвестный французский источник о Темуре // Труды СамГУ. Новая серия. – 1960. – Вып. 101.
67. Хукхэм Хильда. Властитель семи созвездий. – Т., 1995.
68. Якубовский А. Образы старого Самарканда // Восток. 1925. – №. 5.
69. Якубовский А. Ю. Темур (Опыт краткой характеристики) // Вопросы истории. – 1946. – № 8-9.
70. Abdullah Turhal, Ankara Meydan Muharebesi. – Ankara, 2009.
71. Abdurrahman Daş, Ankara Savaşı Öncesi Timur ile Yıldırım Bayezid'in Mektuplaşmaları // Halil İnalçık, Devlet-i Aliyye, Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları. – Ankara, 2010.
72. Akgunduz, Ahmed; Ozturk, Sold. Ottoman History – Misperceptions and Truths. – IUR Press, 2011.
73. Cahun Leon. Tntodiction a L'liistoire de L'dsie. Turcs et Mongols des origines a 1405. – Paris, 1896.

74. Decline and Fall of Byzantium to the Ottoman Turks. By Doukas. An Annotated Translation of "Historia Turco-Byzantina" by H. J. Magoulias. – Detroit, 1975.
75. Fordes Manz Beatrise. The rise and rule of Tamerlen. – Cambridge, 1989.
76. Hammer-Purgstall J., Geschichte des Osmanischen Reiches. – Pesth, 1834. – Bd 1.
77. Nicolle D., McBride A. Annies of the Ottoman Turks, 1300-1774. – Osprey Publishing, 1983.
78. Roemer H. R. Timur in Iran. History of Iran. – Cambridge, 1986. – Vol VI.
79. Rous Jean-Paul. Tamerlan. – Paris, 1991.
80. Stanford J. Shaw. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Empire of the Gazis: The Rise and Decline of the Ottoman Empire 1280-1808. – Cambridge University Press, 1976. – Vol. 1.